

ИЗ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ

«ДЕЛО ОБ АФОНСКИХ МОНАХАХ» в Канцелярии Святейшего Синода Российской Церкви

(РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. I, II, III, IV, V, VII, VIII)

*Материалы подготовлены к печати
епископом Венским и Австрийским Иларионом*

Настоящая подборка материалов из Российского Государственного Исторического Архива Российской Федерации (РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. I, II, III, IV, V, VII, VIII) завершает начатую в предыдущих номерах «Богословских трудов» публикацию архивных документов, посвященных истории имяславских споров в России начала XX века.

При подготовке текстов к печати мы пользовались теми же принципами, что были приняты нами при публикации архивных материалов в приложении к книге «Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров» (СПб., 2003). Материалы расположены, по возможности, в хронологическом порядке. Нумерация архивных документов принадлежит нам. Во всех документах сохранена орфография и пунктуация оригинала; исправлены лишь явные опечатки и описки. Рукописные документы и вставки набраны курсивом.

Благодарим сотрудника РГИА Н. Крылова и Н. Тихонову за помощь в подготовке данных материалов к публикации.

Епископ Венский и Австрийский Иларион

СОДЕРЖАНИЕ

177	Письмо епископа Верейского Модеста обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 6 июня 1914 года	362
178	Письмо министра финансов обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 9 июня 1914 года	363
179	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера архиепископу Херсонскому и Одесскому Назарию от июня 1914 года	364
180	Журнал заседания Святейшего Синода от 17 июня 1914 года № 5617	365
181	Письмо товарища министра внутренних дел обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 3 июля 1914 года	366
182	Письмо епископа Таврического и Симферопольского Димитрия епископу Верейскому Модесту от 9 июля 1914 года	367
183	Рапорт архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения Святейшему Синоду от июля 1914 года	368

184	Журнал заседания Святейшего Синода от 29 июля 1914 года № 6708.	376
185	Письмо коменданта Севастопольской крепости А. Ананьева епископу Таврическому и Симферопольскому Димитрию от 17 августа 1914 года.	379
186	Письмо епископа Таврического и Симферопольского Димитрия обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 21 августа 1914 года.	380
187	Письмо епископа Верейского Модеста обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 24 августа 1914 года.	381
188	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию от 1 сентября 1914 года.	382
189	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера епископу Верейскому Модесту от 1 сентября 1914 года.	383
190	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию от 2 сентября 1914 года.	384
191	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера епископу Верейскому Модесту от 2 сентября 1914 года.	385
192	Представление митрополита Московского и Коломенского Макария Святейшему Синоду от 2 сентября 1914 года.	385
193	Донесение епископа Верейского Модеста обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 5 сентября 1914 года.	385
194	Письмо митрополита Московского и Коломенского Макария обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 6 сентября 1914 года.	386
195	Журнал заседания Святейшего Синода от 10 сентября 1914 года № 8133.	387
196	Письмо епископа Верейского Модеста обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 17 сентября 1914 года.	388
197	Журнал заседания Правительствующего Сената от 26 января 1915 года.	388
198	Представление митрополита Московского и Коломенского Макария Святейшему Синоду от 21 февраля 1915 года.	389
199	Журнал заседания Святейшего Синода от 15 апреля 1915 года № 3019.	390
200	Представление митрополита Московского и Коломенского Макария Святейшему Синоду от 20 июня 1915 года.	391
201	Доклад схимонаха Илариона в Святейший Синод от 1 июля 1915 года.	392
202	Прошение изгнанных с Афона монахов Государю Императору Николаю Александровичу от 4 марта 1916 года.	395
203	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. И. Яцкевича в Канцелярию Святейшего Синода от 6 апреля 1916 года.	396
204	Письмо из Канцелярии Святейшего Синода уездному воинскому начальнику г.Новосильскому от 3 июля 1916 года.	397
205	Прошение схимонахов Герасима и Акепсима Государыне Императрице Александре Феодоровне от 23 августа 1916 года.	398
206	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева настоятелю Ново-Афонского монастыря архимандриту Илариону от 9 сентября 1916 года.	399
207	Письмо архимандрита Илариона обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву от 17 сентября 1916 года.	399
208	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева епископу Подольскому и Брацлавскому Митрофану от 11 октября 1916 года.	401

209	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева архиепископу Херсонскому и Одесскому Назарию от 11 октября 1916 года	401
210	Прошение иеросхимонаха Антония (Булатовича) обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву от октября 1916 года.	402
211	Письмо архиепископа Херсонского и Одесского Назария обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву от 23 октября 1916 года.	403
212	Письмо епископа Подольского и Брацлавского Митрофана обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву от 31 октября 1916 года.	403
213	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева архиепископу Херсонскому и Одесскому Назарию от 11 ноября 1916 года.	404
214	Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева архимандриту Илариону от 11 ноября 1916 года.	405
215	Рапорт архиепископа Тобольского и Сибирского Варнавы Святейшему Синоду от 14 декабря 1916 года	405
216	Записка из канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода в канцелярию Святейшаго Синода при препровождении прошений афонских монахов от 8 февраля 1917 года.	406
217	Обращение афонских иноков к Всероссийскому съезду духовенства и мирян от 23 мая 1917 года.	407
218	Обращение иеросхимонаха Антония (Булатовича) к члену Государственной Думы В.Н.Львову от 25 мая 1917 года.	415
219	Обращение афонских иноков в Святейший Синод от 14 июня 1917 года	416
220	Письмо В. И. Зеленцова Святейшему Патриарху Всероссийскому Тихону от 28 сентября / 11 октября 1918 года.	418

177

**Письмо епископа Верейского Модеста
обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 6 июня 1914 года**

*Ваше Высокопревосходительство
Глубокоуважаемый Владимир Карлович!*

Сегодня прибыл в Симферополь и спешу уведомить, что Господь Бог устроил все. Владыкой Димитрием Балаклавский монастырь уступлен для афонцев. Меня он просит оставаться руководителем афонцев, предлагая мне устроить и распорядиться в этом м-ре по моему усмотрению. Я согласился. Полагаю, что связь Крыма с Москвой принесет одну только пользу для Москов. Покровского м-ря и для Георгиевскаго Балаклавскаго. Они оба должны делать дело Православной Церкви. Они не должны спорить, если для общего дела церковнаго у них возьмут несколько из средств их.

Покровскому монастырю придется дать не только труд его Настоятеля, но и средства. Уверен, что Покровский м-рь от этого не обедняет. Постараюсь обогатить, как обогатил Знаменский м-рь, где годовая доходность м-ря увеличилась на 70 т. руб.

Доброе же это дело и Бог не оставит без награды. Он сторицею возвратит Покровскому м-рю то, что он даст. С надеждой на помощь Божию беру на себя это дело и надеюсь, что и Балаклавский м-рь чрез 3 года процветет. Теперь

дело за Вами, вам надо провести его чрез Св. Синод поскорее, что бы к Успению афонцы были бы в Балаклаве.

Завтра Преосв. Димитрий начнет писать Вам. В Крыму пробуду до 12 Июня.

*Вашего Высокопревосходительства
смиранный богомолец
Епископ Модест*

1914. 6 Июня.
Симферополь.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 107–108 об.

178

**Письмо министра финансов обер-прокурору Святейшего Синода
В. К. Саблеру от 9 июня 1914 года**

МИНИСТР
ФИНАНСОВ.

Милостивый Государь
Владимир Карлович.

Председатель Совета Министров, письмом от 3 Июня с. г. за № 3741, поставил меня в известность о том, что, обсудив в заседании 29 минувшаго Мая представленные в письме на имя Его Высокопревосходительства объяснения по содержанию принятого Государственною Думою запроса относительно незаконных действий чинов администрации гор. Одессы в отношении к доставленным с Афона русским инокам «имяславцам» и усматривая из приведенного в моем письме донесения Одесской таможни, что до настоящего времени у Настоятеля Андреевскаго Подворья Иеромонаха Питирима хранятся различные отобранные у Афонских иноков предметы, а именно – книги, рукописи, иконы в ризах и т.п., Совет Министров признал необходимым, чтобы названному Иеромонаху было вменено в обязанность возвратить эти предметы их владельцам по первому со стороны последних заявлению.

Сообщая о сем Вашему Высокопревосходительству, для зависящих распоряжений, имею честь препроводить при сем, в копии, донесение Одесской таможни от 17 Марта с. г. за № 7118, с приложением 14 протоколов, составленных по делу об отобрании вещей у Афонских иноков.

Его
Высокопревосходительству
В. К. САБЛЕРУ.

Прошу Вас принять уверение в отличном моем уважении и искренней преданности

подпись

16513
9 Июня 1914 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 126–126 об.

179

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера
архиепископу Херсонскому и Одесскому Назарию от июня 1914 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.

Проект.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь.

Совет Министров, осведомившись из донесения Одесской Таможни на имя Министра Финансов, что у настоятеля Одесского Андреевского подворья иеромонаха Питирима доселе хранятся различные, отобранные у доставленных с Афона русских иноков «имяславцев» и сданные ему на хранение предметы – книги, рукописи, иконы в ризах и т.п., признал необходимым, чтобы названному иеромонаху было вменено в обязанность возвратить эти предметы их владельцам по первому со стороны их заявлению.

В виду сего имею честь просить Ваше Высокопреосвященство не отказать в зависящем распоряжении к возвращению афонским инокам имущества, лично принадлежащего им.

Если бы при этом встречены были затруднения относительно возвращения афонским инокам взятых у них предметов церковной утвари, икон и книг, принадлежащих монастырским ризницам и библиотекам, или же печатных и рукописных произведений, направленных в защиту имябожнического лжеучения, то относительно сих предметов и произведений Епархиальное Начальство имеет произвести тщательное рассмотрение и, если требования афонских иноков окажутся имеющими законное основание, то учинить распоряжения к удовлетворению таковых требований.

При сем препровождаются копии 14 протоколов об отобрании имущества у афонских иноков. Испрашивая святительских молитв Ваших и благословения, с совершенным почтением и искреннею преданностию имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Архипастыря,
покорнейшим слугою
(подп. В. Саблер)

№
Июня « » дня 1914 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 130–130 об.

180

**Журнал заседания Святейшего Синода
от 17 июня 1914 года № 5617***Копия.*

№ 5617. 1914 года *Июня* «17» дня.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) представление Преосвященного Евлогия, Архиепископа бывшего Холмского, ныне Волынского, от 8 Мая 1914 года за № 6420, с ходатайством о разрешении *священнослужения* иеромонаху афонского пострижения и посвящения Понтию, ныне проживающему в Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре, и 2) отношение Холмской Духовной Консистории на имя Синодальной Канцелярии от 6 *Июня* 1914 года за № 7409, с препровождением мирского паспорта иеромонаха Понтия.

Означенныя представление и отношение, с следующими к ним документами, при сем прилагаются.

СПРАВКА: Циркулярным указом Святейшаго Синода, от 19 Марта 1836 года, предписано: тех возвращающихся из Турецких владений людей духовнаго звания, которые там получили монашество и священство до иеромонаха включительно и которые представляют на то несомненныя доказательства, принимать в монастыри в качестве послушников и подвергать трехлетнему испытанию в нравственности их и в общем образе монашеской жизни, по истечении же срока представлять об них Святейшему Синоду с мнениями епархиальных начальств: могут ли они быть допущены к прохождению служения в монашестве и в том сане, который получили за границую.

II. Святейший Синод по определению от 30 Апреля сего 1914 года за № 3728, разрешил священнослужение бывшему иеромонаху Пантелеимоновскаго монастыря Имеретию, удаленному с Афона в связи с имябожническими волнениями.

ПРИКАЗАЛИ: Преосвященный Евлогий, Архиепископ бывший Холмский, ныне Волынский, в представлении Святейшему Синоду *изъясняет*, что в Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре ныне проживает состоявший в числе братии Русскаго на Афоне Пантелеимоновскаго монастыря иеромонах Понтий, в мире Петр Денисов Непиющий; сей иеромонах был удален с Афона летом 1913 года в связи с имябожническими на Святой Горе волнениями, но во время пребывания в Яблочинском монастыре отвергся имябожническаго лжеучения, был принят в Октябре 1913 года в церковное общение и оставлен в названном монастыре на испытании; ныне настоятель Яблочинскаго монастыря донес, что иеромонах Понтий своею жизнью в сем монастыре «явил свет монашеских добродетелей», «с любовью неся возложенное на него послушание»; к нему обращаются с просьбами о молитвах многие благочестивые Московские жители, среди которых он во время проживания на послушаниях на афонском подворье в Москве своею жизнью стяжал себе доброе имя и почитался за молитвеннаго инока; состоя под запрещением священнослужения, иеромонах Понтий перенес много нравственных мучений, которыя уже в достаточной мере искупили его невольный грех. В виду сих обстоятельств Преосвященный Евлогий ходатайствует о разрешении Холмскому Епархиальному Начальству принять иеромонаха Понтия в число братии

Яблочинского монастыря и разрешить ему священнослужение, не ожидая окончания установленного трехлетнего срока испытания его в качестве послушника. Из приложенной при представлении Преосвященного Евлогия копии формулярного списка иеромонаха Понтия и дополнительно доставленного Холмскою Духовною Консисториею в Синодальную Канцелярию мирского паспорта сего иеромонаха видно, что иеромонах Понтий ныне имеет от роду 55 лет, в браке не состоял, воинскую повинность отбыл, в монашество был пострижен в Пантелеимоновском монастыре на Афоне, в сан иеромонаха рукоположен в 1890 году. Обсудив изложенное и принимая во внимание, содержащееся в представлении Преосвященного Евлогия засвидетельствование о добрых нравственных качествах и высокой монашеской настроенности иеромонаха Понтия, а также и то обстоятельство, что он проходил уже ранее служение в пределах России при Московском подворье Пантелеимоновского монастыря, Святейший Синод не встречает препятствий к удовлетворению изъясненного ходатайства Преосвященного Евлогия, и потому определяет: предоставить Холмскому Епархиальному Начальству принять иеромонаха Понтия в число братии Яблочинского монастыря и ныне же разрешить его в священнослужении. О чем и послать Преосвященному Холмскому указ, с приложением мирского паспорта иеромонаха Понтия.

Подлинное определение, подписанное о.о. Членами Св. Синода, к исполнению пропущено 23 Июня 1914 г.

/Протоколиста   подпись

Исполнено 23 Июня 1914 г.

Указ Пр-му за № 10728

По делу об афонском иеромонахе Понтии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Вып. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 136–137 об.

181

Письмо товарища министра внутренних дел обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 3 июля 1914 года

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ
Полиции

По «2» Делопроизводству.

3 Июля 1914 г.
№ 28338

Обер-Прокурору Святейшаго Синода.

Вследствие отношения от 31 Мая с.г. за № 6773 имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что о последовавшем 19–21 Мая определении Святейшаго Синода за № 4422 в части, касающейся права на отлучку из мест приписки афонских монахов, доставленных в Россию по соприкосновению к религиозным на Афоне волнениям и проживающих вне монастырей на положении светских российских граждан, сообщено к руководству Начальникам тех губерний и областей, которые входили по сему вопросу с представлениями в Министерство Внутренних Дел.

Что же касается содержащегося в том же определении Святейшаго Синода за № 4422 пожелания о том, чтобы в выдаваемых сим монахам

светскою властью документах были помещаемы отметки об удалении этих иноков со Святой горы Афон по делу об имябожническом лжеучении, то определение Святейшаго Синода в этой части не было преподано к исполнению местным властям, так как по закону в паспортах и видах на жительство не может быть помещаемо никаких дополнительных, сверх точно определенных, отметок.

За Министра Внутренних Дел,
Товарищ Министра, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генерал-Майор *подпись*

За Директора,
Вице-Директор *подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 180–180 об.

182

Письмо епископа Таврического и Симферопольского Димитрия епископу Верейскому Модесту от 9 июля 1914 года

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец.

На письмо Ваше, от 8 июля сего года, о водворении в Георгиевском Балаклавском монастыре вверенной мне Таврической епархии бывших иноков Святой Афонской горы, впавших в имябожническую ересь, а ныне, милостью Божией, возвратившихся в Христову Церковь, имею честь сообщить Вашему Преосвященству, что я, горя желанием совершенно упразднить и самую память о позорной Афонской распре, с любовью даю согласие на предоставление им поименованной святой обители на нижеследующих условиях:

1) Все, чем владеет Георгиевский Балаклавский монастырь, остается за ним и впредь.

2) Нынешний Настоятель должен получить соответствующее место где либо в России.

3) Георгиевская обитель должна находиться в продолжении, по крайней мере, пяти лет под непосредственным Епископским начальническим руководством Вашего Преосвященства, с разрешения, конечно, Владыки Московскаго Митрополита, нынешняго Вашего Кириарха.

4) Вы должны быть ответственным лицом пред гражданской и церковной властью за этот монастырь и его насельников.

Чтобы дать Вам полную возможность следить за жизнью обители, я отказываюсь в указанный срок принимать от Настоятеля монастыря, его насельников или вообще лиц, имеющих какое либо отношение к Георгиевскому монастырю какия бы то ни было просьбы, донесения, жалобы и т.п. бумаги. Все это должно поступать к Вам, а Вы, следуя общим церковно-государственным узаконениям, как Архиерей, одни дела будете разрешать сами своей властью, другия же будете сдавать в подведомую мне Таврическую Духовную Консисторию. Последняя все свои доклады, журналы и протоколы по вопросам, касающимся Георгиевскаго

монастыря, должна представлять Вашему Преосвященству. Получив эти консисторские дела, Вы, в случае нужды, или требуете от Консистории доставления дополнительных сведений, или же постановляете известное определенное решение и письменно, в виде мнения, полагаете на делах, и для окончательного утверждения пересылаете мне, как Архиерею епархиальному.

5) Выбор Настоятеля монастыря исключительно будет принадлежать Вашему Преосвященству, т.е. избрав Настоятеля, Вы, с моего ведома, представляете Святейшему Синоду на утверждение.

При этом не усматриваю препятствий к тому, чтобы Вы, Ваше Преосвященство, сами были настоятелем монастыря с местопребыванием в г. Москве, и, по своему единоличному усмотрению избрали бы Наместника.

6) За Таврическим епархиальным Архиереем должно сохраняться право на верхний этаж, так называемого, «Лазаревского дома»; без воли еп. Епископа монастырская администрация не должна помещать в нем никого решительно.

7) В Георгиевском монастыре за всеми Божественными Литургиями на сугубой эктении должны быть возносимы имена Святейших Патриархов Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, а на заупокойной эктении, когда только она допускается церковным Уставом, должно возноситься имя Святейшаго Патриарха Иоакима Третьяго (непременно с наименованием «Третьяго»).

8) Вы обязаны время от времени знакомить меня, как епархиального Архиерея, с действительным положением дел в монастыре.

Испрашивая Св. Ваших молитв и Архипастырского благословения, имею честь быть Вашего Преосвященства, Милостивейшаго Архипастыря и Отца, покорнейший слуга, Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский.

1914 9/VII

Херсонисский монастырь.
Г. Севастополь.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 142–143.

183

**Рапорт архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения
Святейшему Синоду от июля 1914 года**

К № 80/14 г.

[печать:]

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД

№ 09116 15. ИЮЛ. 1914 г.

КАНЦЕЛЯРИЯ

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

Арсения, Архиепископа
Новгородского и Старорусского

РАПОРТ.

Долг имею донести Вашему Святейшеству об именуемых «имябожцах», поселившихся в Новгородской епархии, в деревне Трубников Бор, Бабинского прихода, Новгородского уезда, возле станции Любань.

Получив донесение от священника Бабинской церкви Алексея Добровидова о том, что в его приходе поселились удаленные с Афона за принадлежность к заблуждению, именуемому «имябожничеством», монахи Пантелеимоновского монастыря и Андреевского скита, в количестве 14 человек, я поручил Новгородскому уездному миссионеру, священнику Михаилу Войк посетить их и о результатах донести мне.

2-го июня миссионер посетил их и представил мне следующее письменное донесение. «Прибыв в село Бабино вечером 1-го июня, из беседы с местным священником Алексеем Добровидовым и диаконом Михаилом Смеловым я узнал следующее: «Имябожники» поселились в деревне Трубниковом Бору, отстоящей в 3-х верстах от села, в двадцатых числах апреля месяца и помещаются в трех заарендованных для них домах, принадлежащих крестьянской девице Евдокии Герасимовой и крестьянину Федору Федорову. Почти все они в воскресные и праздничные дни посещают Бабинский храм, при чем некоторые становятся на клиросе и принимают участие в пении и чтении, а во время общего пения «Верую», «Отче наш» и «Достойно есть» все поют вместе с прихожанами.

Живя в деревне, никому не навязывают своего учения и никто из прихожан их не посещает.

4-го и 23-го мая их посетил в деревне Трубниковом Бору vicарный епископ Московской митрополии, Преосвященный Модест, но о чем была у них беседа, причту неизвестно, так как по словам о. Добровидова и диакона Смелова Преосвященный не позволил им присутствовать на беседе, когда они явились в полном составе во время его прибытия, сказав им: «вам здесь нечего делать, это дело монашеское и мы разберемся сами». Получив после сего благословение от Преосвященного, члены причта возвратились в Бабино.

На другой день, 2-го июня, в Бабине была заказная обедня и молебен, а потому и я, отчасти вследствие сего, а отчасти с целью вызвать монахов на большую откровенность, решил посетить их один. Выйдя из Бабина в 8 часов утра, около 9-ти я был уже в Трубниковом Бору. Здесь мне указали дома, в которых жили «имябожники». Подойдя к первому из них, я попал в тот, который, очевидно служит для них трапезной и комнатой для молитвенных собраний. В переднем углу висит несколько образов, на угловом столике разложены напрестольное евангелие малых размеров, крест и несколько богослужебных книг, на стенке, рядом с образами, повешена епитрахиль. Посредине комнаты круглый большой стол. Помолясь на образа, я обратился к двум находящимся старцам с таким приветствием: «Христос посреде нас, отцы и братие». Монахи ответили: «и есть и будет». Затем, сделав земное метание, испросили моего благословения. Объяснив свое звание и положение и присев на предложенный стул, высказал удовольствие, что проездом с экзаменов могу познакомиться с ними, бывшими иноками св. горы Афонской и поговорить об Афоне и афонском деле, причинившем много скорби св. церкви и всем православным христианам. Иноки попросили меня обождать, сказав, что они доложат о мне своему старцу. Через несколько минут меня пригласили в другое двух-этажное здание, очевидно служащее помещением для старшей братии. Здесь меня встретил старец в полумонашеской одежде с черной камилавкой на голове, отрекомендовавшийся иеромонахом Силой. Тут же находился другой инок, одетый в пиджак, назвавший себя иеромонахом Варахией. Мне предложили место в переднем углу и стали угощать чаем. Комната мало

по малу стала наполняться приходящими иноками, одетыми в разнособранные одежды, представляющие смесь монашеского одеяния с светскими поддевками, пиджаками и визитками. Все приходящие низко кланялись мне, рекомендовались и неимеющие священного сана испрашивали благословения. В руках у одного инока, одетого в коротенький пиджак и отрекомендовавшегося иеромонахом, я заметил маленький картуз с козырьком. Инок, очевидно, заметил мое удивление при виде его одеяния и поспешил ответить: «Извините, батюшка, являемся к вам в том виде, как одели нас в Одессе». В числе первых пришедших был седой старец в коротенькой поддевке, назвавший себя схимонахом Мартинианом. Он, видимо, пользуется особым уважением среди остальных и почитается за человека способного поговорить. Я выразил сожаление, что на святой горе Афон могло зародиться заблуждение относительно почитания имени Божия, которое привело к таким печальным результатам. Схимонах Мартиниан, поддержанный многими присутствующими, стал объяснять мне, что будто бы их неправильно поняли и приписали им такое учение о почитании имени Божия, какого они не содержат. «Ведь смешно подумать, говорили они, что мы самые звуки имени Иисус почитаем за Бога. Наше верование об имени Божиим кратко изложено в заявлении нашем от 18 мая, посланном Московскому Митрополиту Макарию. Там мы написали, как веруем об имени Божиим». На мое замечание, не то ли это послание, которое напечатано в № 2417 газеты Колокол от 24 мая 1914 года, они ответили, что помещенное там письмо в редакцию с изложением послания Митрополиту Макарию, действительно принадлежит им. После сего я развернул бывший у меня при себе № Колокола и прочитал до конца «Письмо в редакцию»: «10-го апреля сего года обстоятельства, как известно, вынудили нас, афонских иноков, отложиться от всякого духовного общения со Св. Синодом. Это отложение имело быть нам поставлено в сугубую вину на предстоящем суде над нами Московской синодальной конторы. Однако духовный суд, собравшийся под председательством митрополита Макария для суда над «имябожцами» отрешившись от всяких предвзятых мнений, стал на точку зрения лишь православия и справедливости и, не найдя в нас признаков «имебожия», вынес нам, как известно, оправдательный приговор, не взирая ни на отречение наше от Св. Синода, ни на то, что мы были уже предосуждены и Константинопольской патриархией и Всероссийским Синодом. Этот акт православия, великодушия и справедливости, устранив повод к отложению, побуждает нас ныне поспешить откликнуться на отеческий зов доброго пастыря и, как недавно во всеуслышание мы отложились от общения с синодальной иерархией, так ныне, во всеуслышание же, объявить о нашем возсоединении с нею, о чем нами было послано 18 сего мая митрополиту Макарию следующее заявление, которое просим вашу уважаемую газету не отказать напечатать: «С искреннею любовью припадая к стопам вашего высокопреосвященства, мы приносим глубочайшую благодарность за то, что вы, Владыка святой, совместно с подведомственными вам иерархами, не оставив вящшая закона справедливость, милость и веру, сняли с нас несправедливо возведенное на нас тяжелое обвинение в ереси. Посему мы заявляем, что берем обратно поданное нами 11-го апреля с.г. в Святейший Правительствующий Синод заявление об отложении от него. Причины, вынудившие нас на сей шаг, ныне устранены, ибо ошибочно и соблазнительно выраженные в Синодальном Послании от 18 мая 1913 года тезисы, как видно из дела, оставлены в стороне.

Просим это наше заявление довести до сведения Святейшего Синода. Заявляем также, что мы со спокойной духовной совестью возвращаемся к послушанию Синодальной иерархии и готовы вверить себя окормлению вашего высокопреосвященства. Считаем долгом еще раз подтвердить, что мы веровали и веруем во всем так, как верует Святая Православная Церковь и, во первых, нерушимо признаем все догматы Церкви, не прибавляя к оным и не убавляя. Относительно же Имени Божия и Имени Иисуса Христа мы, согласно учению Святых Отцов, исповедовали и исповедуем Божество и Божественную Силу Имени Господа, но сие учение не возводим на степень догмата, ибо оно соборне еще не формулировано, но ожидаем, что на предстоящем Соборе оно будет формулировано и догматизовано. Поэтому мы, согласно учению Святых Отец, устами приснопамятного отца Иоанна Кронштадтского и говорили, и говорим, что Имя Божие есть сам Бог, Имя Господа Иисуса Христа есть Сам Господь Иисус Христос, понимая сие не в смысле обожествления тварного Имени, но понимая духовно в смысле неотделимости Имени Божия от Бога при призывании Его и в смысле Истины Богооткровенной, Которая есть Действие Божества.

Еще просим ваше высокопреосвященство доложить Святейшему Синоду, что мы остаемся глубоко оскорбленными словами и действиями архиепископов Антония и Никона, в особенности первого, ибо он есть главный виновник афонской смуты. Он возмутил духовное чувство иноков своими хульными выходками против Имени Иисусова, поместив, во-первых, в №№ 4, 5, 6 и 7 «Русского Инока», за 1912 год хульную рецензию инока Хрисанфа, исполненную всяческих неправославных мнений, а затем лично, в собственноручно написанных им статьях, помещенных в № 10 и 15 «Русского Инока» за тот же год, отвергнув Божество Имени Иисуса Христа, приравнял Имя Иисусово именам всяких других Иисусов и, наконец, даже дерзнул высказать, что вера во Имя Иисусово, как в Самого Бога, есть хлыстовщина и может довести до свального греха «мужиков и баб»... Совместно с архиепископом Никоном он возвел на нас клевету, будто мы обожествляем тварные элементы Имени Господня, и этой клеветой означенные иерархи ввели в заблуждение относительно нас и весь Святейший Синод и причинили неисчислимыя беды не только всему русскому населению Святой Горы Афонской, но и безчисленному множеству православных людей, которых они соблазнили в их простой, не мудрствующей лукаво вере во Имя Божие, как в самого Бога. Да воздаст же им за сие Господь по делом их, аще не раскаются.

Что же касается до тех многих клевет, которые возвел на нас архиепископ Никон в докладе своем и в книжках своих, как например, что смута будто возникла по побуждениям сепаратистической розни, из стремления к грабежу, власти, из за побуждений революционного характера и т.п... Но сие да простит ему Господь Бог и те все бедствия, которые он причинил лично нам своими жестокосердием и несправедливостью.

Еще просим ваше высокопреосвященство ходатайства вашего пред ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ и пред Святейшим Правительствующим Синодом о том, дабы мы все, изгнанники афонские были собраны в ските Пицунду на Кавказе, как сие и предположено было вами, на правах общежительного монастыря с уставом, одинаковым с утвержденным для Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, обезпечив содержание сей обители соответствующей

долей капитала Пантелеимоновскаго и Андреевскаго монастырей, хранящагося в Государственном Банке, на % с котораго могла бы по всей справедливости и содержать братия, принадлежавшая к тем же монастырям и принудительно и безвинно изгнанная из оных.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословения, остаемся смиренные послушники ваши.

Иеросхимонах Антоний Булатович, иеромонах Сила Ершов, иеромонах Варация Троянов, иеромонах Гиацинт Еременко, иеродиакон Игнатий Митюрин, схимонах Мартинаан Белоконь, монах Ианнуарий Гробовой, монах Ириной Цуриков, монах Петр Петров, монах Манассия Зенин, монах Феофил Кузнецов, монах Дометий Камяк.

Мая 18 дня. 1914 года».

Прочитав подписи, я спросил присутствующих, все ли здесь поименованные живут в Трубниковом Бору и как им пришла мысль поселиться тут. Иноки ответили, что кроме иеросхимонаха Булатовича, который живет в Петербурге, они все живут здесь, да кроме вышепоименованных здесь же живут еще несколько иноков, которые не писали заявления Московскому Митрополиту и на суд Московской Конторы не вызывались, а именно: иеросхимонах Николай, схимонах Исаакий Грязев, схимонах Иувеналий Максимов, монах Филарет Мухин, монах Куарт, монах Георгий Нарышкин, монах Исая Соловьев, рясофорный послушник Иоанн Корчагин. Таким образом всего живет в Трубниковом Бору 19 человек, из коих один иеросхимонах, три иеромонаха, три схимонаха, один иеродиакон, десять монахов и один рясофорный послушник. Все они родом из различных губерний, преимущественно южной и средней России и на Афоне состояли в числе братии главным образом Пантелеимоновскаго монастыря и Андреевскаго скита.

Относительно своего поселения в пределах Новгородской епархии они дали такое объяснение: «Просидев 50 дней в пересыльной тюрьме в г. Одессе, куда нас посадили по прибытии в Россию на военном корабле, мы получили свободу и разошлись кто куда. Многие пошли на родину, но встретили там враждебный прием со стороны самых близких родственников, которые чуждались нас как еретиков и отверженных. Тогда мы собрались группой и приехали в Петербург. Здесь нашлись люди, сочувствующие нам, которые и дали возможность поселиться здесь. Во главе наших благодетелей стоит редактор газеты «Дым Отечества» Александр Львович Гарязин, который и нанял для нас эти дома и вот мы живем здесь, ожидая лучшаго будущаго. Засадили огород овощами, кто знает, может быть придется прожить и до осени». Во главе их стоит иеромонах Сила Ершов. В числе их находится между прочим и тот главарь, монах Ириной, на котораго указывает Архиепископ Никон в своей статье «Плоды великаго искушения около Имени Божия» (Церк. Вед. 1913 года № 34). Теперь он, конечно, отрицает все, что ему приписано, считая себя невинным. Виды на жительство ими предъявлены становому приставу, живущему на станции Любани. Схимонах Мартинаан считает поводом и ближайшею причиною возникновения имябожническаго движения на Афоне личные счеты и недоразумения между иноком Иларионом, автором книги «На горах Кавказа» и духовником обители, иеросхимонахом Агафодором. По словам о. Мартинаана дело было так. Иеросхимонах Агафодор почитал какую то женщину, живущую в России, за такую праведницу, что Сама

Богоматерь неоднократно будто бы являлась ей и беседовала с нею. Инок Иларион в первом или втором издании своей книги «На горах Кавказа», хотя прикровенно, не указывая на личность, а все-таки решительно обличил о. Агафодора за такое неподобающее почитание женщины. Последний, узнав об этом, будто бы решил обвинить Илариона в ереси. И вот при помощи учеников Архиепископа Антония, Алексея Киреевского и иеромонаха Феофана, бывших на Афоне, книга «На горах Кавказа» объявляется содержащей еретическое учение, не смотря на то, что она ранее свободно печаталась в России и даже рекомендовалась для чтения инокам. Так говорил схимонах Мартиниан, а насколько это справедливо, судить не могу. По словам его же греки были рады этой смуте, думая воспользоваться ею, чтобы выселить русских иноков с Афона и завладеть имуществом русских богатых обителей.

Описывая историю своего выселения с Афона, иноки жаловались на допущенные будто бы по отношению к ним жестокости и несправедливости. Многим из них будто бы пришлось испытать удары ружейных прикладов и побои до потери сознания. Некоторые показывали мне шрамы на голове и ногах, будто бы оставшиеся от нанесенных им побоев. Иеросхимонах Николай говорит, что он будто бы был избит до потери сознания и когда, во время перенесения на пароход, пришел в сознание, то слышал, как консул Шебунин говорил солдатам: «несите его, чорта, на пристань и отправьте на пароход «Херсон». Солдаты и офицеры, по их словам, вырывали из рук иконы и тут же бросали их на пол. Идя по улицам Одессы до пересыльной тюрьмы, они будто бы были предметом посмешища для евреев, которые со злорадством говорили: «вот мы правду говорили, что Иисус – не Бог, теперь и русская церковь подтверждает это». В тюрьме их будто бы чуть не силою заставили снять монашеское одеяние и облечься, по их словам, в жидовския одежды. Все это я, конечно, оставляю на совести монахов, но докладываю Вашему Высокопреосвященству, как слышал от них.

Живя в С. Петербурге и почитая себя православными и обиженными, иноки исходатайствовали ВЫСОЧАЙШУЮ аудиенцию и 13 февраля 1914 года имели счастье представляться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в Царско-сельском дворце в составе иеросхимонаха Николая, схимонаха Мартиниана и еще двух иноков. Государь ИМПЕРАТОР, по словам представлявшихся, принял их очень милостиво, выслушал всю историю их удаления с Афона и обещал свое содействие к мирному разрешению их дела, а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО будто бы настолько была растрогана их печальною повестью, что не могла воздержаться от слез. Представлявшиеся имели дерзновение попросить у ИХ ВЕЛИЧЕСТВ дозволения видеть Наследника Цесаревича, Который и был приведен в приемную комнату. По словам схимонаха Мартиниана, он будто бы осмелился возложить свою руку на голову Его Высочества и выразить Ему молитвенное благопожелание здоровья на счастье и радость России. По окончании аудиенции ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО будто бы подал руку всем представлявшимся. Иноки находятся и теперь под впечатлением ласки Царской Семьи и твердо надеются, что им будет предоставлен скит Пицунда на Кавказе, где они и соберутся под управлением избранного ими из своей среды настоятеля по афонскому уставу.

Относительно посещения их Преосвященным Модестом викарием Московской митрополии, иноки сообщили мне следующее: «Оба раза, 4 и 23 мая, Владыка убеждал нас поступить в один из монастырей Московской епархии; во время

последняго посещения мы даже получили от него на дорогу 200 рублей и выбрали из своей среды семь человек, которые предназначались для поступления в один из Московских монастырей, находящийся в ведении Преосвященного Епископа Модеста. Но узнав из газет, что нас примут в монастырь не как чисто православных, а как заблуждающихся, но раскаявшихся в своем заблуждении, с запрещением на некоторое время священнослужения, мы отложили свое намерение отдать под покровительство Преосвященного. Мы считаем себя православными, во всем последующими определениям вселенских и поместных соборов, верующими согласно Слову Божию и учению Св. Отец Церкви; относительно почитания Имени Божия не считаем себя погрешившими, потому что мыслим согласно учению Св. Отец, согласно наставлению приснопамятнаго Кронштадскаго пастыря о. Иоанна Сергиева, содержащемуся в его сочинении «Моя жизнь во Христе». При таком своем исповедании веры мы не можем покаяться в заблуждении, как требует от нас Святейший Синод. Пусть Святейший Синод, говорили они, признает нас православными, пусть вызовет нас на суд к себе в присутствии Архиепископа Никона, чтобы мы могли оправдаться в глазах Святейшаго Синода, и мы с радостью и готовностью пойдем временно в любой монастырь, пока не получим, как ожидаем, для всех изгнанников афонских скит Пицунду на Кавказе.

Я всеми силами старался разъяснить инокам, что *они* слишком многого хотят от Святейшаго Синода, что в их речах слышится тон самомнения и мало заметно иноческаго смирения, что их первоначальное учение о почитании Имени Божия действительно давало повод предполагать, что они самое имя «Иисус» признают за Бога. В доказательство того, что ссылка их на о. Иоанна Кронштадскаго, как своего единомышленнаго в учении о почитании имени Божия, не вполне справедлива, хотя он и употребляет в своем дневнике выражения «Имя Господа есть Сам Господь – Дух, везде сый и вся исполняющий», «Имя Богоматери есть Сама Богоматерь, имя Ангела – Ангел, имя святого – святой», я приводил из того же дневника другия выражения, из коих видно, что вышеприведенныя выражения нужно понимать в том смысле, что слово «есть» употребляется в значении «означает», «изображает» и особенное внимание обратил на следующем месте из книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе», изд. Сойкина, стр. 680: «По нашей телесности, Господь привязывает так сказать свое присутствие и Себя Самого к вещественности, к какому нибудь видимому знаку, привязывает Свое присутствие к храму, к инокам, к кресту, к крестному знамению, к Имени своему, состоящему из членораздельных звуков, к святой воде, к освященным хлебам, к пшенице, вину, но придет время, когда видимые знаки... для нас не будут нужны и мы будем истее Его причащаться в невечернем дни царствия Его, а теперь все через телесное и через образы и знамения».

Иноки соглашались, что и они, по их выражению, не обожествляют тварную оболочку имени Христа Спасителя, что и они не считают самое имя Иисус спасительным, не считают спасительным имяначертание или имязвучие, но в тоже время, творя молитву Иисусову, иногда и без слов и звуков, а умом, не могут отделять имени Божия от Самого Бога. «Вы и представить не можете, говорил между прочим схимонах Мартиниан какое утешение духовное получается теми, кто привык творить непрестанно эту молитву, как бы обнимая духом своим Самого Господа Иисуса». Повидимому, в настоящее время афонские иноки во многом изменили свое первоначальное, несомненно ложное, учение о почитании

имени Божия и близко подошли к истинному учению, хотя и доселе считают вполне православными, но неправильно понятыми, сочинения «На горах Кавказа» иеросхимонаха Илариона, «Апология веры во имя Божие и во имя «Иисус» иеросхимонаха Антония (Булатовича). Почитают они православными и изданными ими книжки в разъяснение их понимания о почитании Имени Божия 1. «Мысли Отцов Церкви о Имени Божием». Материал к выяснению Афонского богословского спора. Тип. Сойкина, С.П.Б. 1913 года, 2. Прошение в Правительствующий Синод, иеросхимонаха А. Булатовича. С.П.Б. 1913 г. 3. Св. мученик Иустин Философ об Имени Божием. Москва 1914 г. Книгоиздательство «Исповедник».

Доказательством того, что и в настоящее время правильное учение о почитании Имени Божия, в сознании афонских иноков, поселившихся в Трубниковом Бору, перемешано с ложным, может служить полученное мною от монаха Дометия рукописное исповедание их веры, которое при сем прилагается. Рукопись эта, конечно, не может быть считаема их общепринятым исповеданием веры, а скорее есть плод одного или нескольких из них, но она отчасти характеризует путаницу мыслей об Имени Божием, как она слагается в головах простых, малообразованных иноков.

В изложении православного мудрования об Именах Божиих, в конце Послания Святейшаго Синода, отпечатанного в № 20 Церковных Ведомостей за 1913 год, афонские иноки не могут понять 3-го пункта, где говорится: «В частности, святягя таинства совершаются не по вере совершающаго, но и не в силу произнесения или изображения Имени Божия, а по молитве и вере Св. Церкви, от лица которой оне совершаются, и в силу данного ей Господом бетования». По понятию иноков таинства совершаются хотя и в церкви, но силою Духа Святого и благословением священническим, знамением креста и Именем Божиим.

В форме же обещания для возвращающихся к учению Православной Церкви имябожников, отпечатанной в 35 № Церковных Ведомостей за 1913 год, их особенно смущают слова: «все Имена Божии должны почитать относительно, а не боголепно»; как бы в опровержение этого выражения они приводят следующие слова из службы на Обрезание Господне: «Иисус боголепно наречется днесь»; из октоиха: «Воспоим вси боголепно песнями божественными Отца и Сына и Святого Духа божественнаго» и другия подобныя места.

Я, насколько мог, старался разъяснить им истинный смысл и значение выражений из Послания Святейшаго Синода и формы обещания, призывая иноков к соединению со Святою Церковию. Беседа длилась с 9 часов утра до часу пополудни. Около часу доложили, что в трапезе все готово к обеду. Я встал и помолился на образ. Иноки также встали и стройно афонским напевом пропели молитву «Достойно есть». Меня пригласили на трапезу. После молитвы, меня, как гостя, попросили благословить трапезу. Трапеза была очень скудная и несложная: суп с черными сушеными грибами и луком и по несколько нечищенных картофелин. После трапезы и молитвы иноки распростились со мною и снова приняли благословение.

Провожая из дома просили меня передать Вашему Высокопреосвященству, что они помнят Вас еще по посещению Афона со студентами Московской духовной академии в 1900 году, земно Вам кланяются и просят Архипастырскаго благословения.

Многие из них тут же высказали, что их тяготит теперешнее неопределенное положение, тяготит запрещение священнослужения и лишение святого

причащения. Некоторые из иноков, именно иеромонах Варахия, иеродиакон Игнатий и монах Ириней, проводили меня и пришедшего к концу беседы о. диакона Михаила Смелова до самого села Бабина».

Это донесение Новгородского миссионера я и имею долг представить на благоусмотрение Святейшаго Синода, с приложением рукописи монаха Дометия.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

покорнейший послушник

Арсений Архиепископ Новгородский и Старорусский.

№ 11761.

июля. 1914 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 151–158.

184

Журнал заседания Святейшего Синода от 29 июля 1914 года № 6708

Копия.

№ 6708. 1914 года Июля «29» дня.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенныя Г. Синодальным Обер-Прокурором письма а) Преосвященнаго Модеста, Епископа Верейскаго, Викария Московской епархии на имя Г. Синодальнаго Обер-Прокурора, от 17 Июля 1914 года и б) Преосвященнаго Таврическаго от 9 Июля 1914 года (в копии) на имя Преосвященнаго Верейскаго – по делу о помещении афонских иноков в Балаклавском Свято-Георгиевском монастыре, Таврической епархии.

ПРИКАЗА ЛИ: Указами Святейшаго Синода на имя Московской Синодальной Конторы и Преосвященнаго Митрополита Московскаго, от 23 и 24 Мая сего 1914 года за № № 8625, 8767 и 8768, на Преосвященнаго Верейскаго возложено нравственное руководство и духовное смотрение а) за шестнадцатью афонскими иноками, не явившимися к увещанию и суду названной Синодальной Конторы, и б) за шестью афонскими же иноками, проживавшими, по доставлении с Святой Горы, на Одесском подворье Андреевскаго скита, с помещением всех этих иноков в состоящем под его, Преосвященнаго Модеста, управлением Московском Покровском монастыре. *Ныне Преосв. Модест объясняет, что значительная часть упомянутых иноков ныне уже прибыла в названный монастырь; с ними вместе прибыли в обитель и некоторые другие афонские иноки, так что в настоящее время в Покровском монастыре проживает до 34 афонских монахов, в дополнение к постоянной братии в числе 75 лиц. Весть о помещении этих иноков в Покровском монастыре достигла и тех афонских монахов, которые доселе не устроены в Российских монастырях; возможность устроиться в монастырь при содействии Московской Синодальной Конторы и Московскаго Епархиальнаго Начальства привлекает их в Москву и, по имеющимся у Преосвященнаго Модеста сведениям, в ближайшем времени сюда собираются до трехсот афонских иноков. Прибытие такого большого числа монахов, которые прежде всего будут искать приюта в Покровском монастыре, поставило бы его, Преосвященнаго, в совершенно затруднительное положение, так как и для наличнаго числа афонских монахов помещение в монастыре едва отыскивается. При таком положении*

дела возник вопрос о приискании в пределах России такого монастыря, в котором было бы достаточное помещение для столь большого числа монахов, который располагал бы земельными угодиями, при правильном использовании коих иноки могли бы содержать себя без посторонней помощи, и который, притом, по климатическим условиям приближался бы к Святой Горе. Такою обителью может быть признан Балаклавский Георгиевский общежительный монастырь, Таврической епархии. Преосвященный Модест посетил названный монастырь и усмотрел, что помещение для афонских иноков, даже в числе 300 человек, на первых порах найдется в монашеском корпусе и в монастырской гостинице, весьма обширной; впоследствии афонские монахи своими силами и средствами могли бы еще более расширить для себя помещение. При монастыре имеется земельный участок до тысячи десятин, годный для культивирования на нем винограда, — дело знакомое и привычное для афонских насельников; летом монастырь получает значительные доходы от посещающих его туристов. Вместе с тем и афонские иноки, проживающие ныне в Покровском монастыре, заявили Преосвященному Верейскому о желании своем поселиться в Балаклавском монастыре, с разрешением им ввести в сем монастыре Устав Святой Горы Афонской. Преосвященный Таврический, с коим Преосвященным Модестом сделано по сему вопросу сношение, сообщил, что он, Преосвященный Димитрий, с любовью дает согласие на представление афонским инокам Балаклавскаго Георгиевскаго монастыря на следующих условиях: 1) Все, чем владеет Георгиевский Балаклавский монастырь, остается за ним и впредь, 2) Нынешний Настоятель должен получить соответствующее место где либо в России, 3) Георгиевская обитель должна находиться в продолжении, по крайней мере, пяти лет под непосредственным Епископским начальническим руководством Преосвященнаго Модеста, с разрешения Преосвященнаго Митрополита Московскаго, 4) Преосвященный Модест должен быть ответственным лицом пред гражданской и церковной властью за этот монастырь и его насельников, чтобы дать Преосвященному Модесту полную возможность следить за жизнью обители, Преосвященный Таврический отказывается в указанный срок принимать от Настоятеля монастыря, его насельников или вообще лиц, имеющих какое либо отношение к Георгиевскому монастырю каких бы то ни было просьбы, донесения, жалобы и т.п. бумаги. Все это должно поступать к Преосвященному Модесту, а последний, следуя общим церковно-государственным узаконениям, как Архиерей, одни дела будет разрешать сам своей властью, другия же будет сдавать в подведомую Преосвященному Таврическому Духовную Консисторию. Последняя все свои доклады, журналы и протоколы по вопросам, касающимся Георгиевскаго монастыря, должна представлять Преосвященному Модесту. Получив эти монастырския дела, Преосвященный Модест, в случае нужды, или требует от Консистории доставления дополнительных сведений, или же постановляет известное определенное решение и письменно, в виде мнения, полагает на делах, а для окончательнаго утверждения пересылает Преосвященному Таврическому, как епархиальному Архиерею, 5) выбор Настоятеля монастыря исключительно будет принадлежать Преосвященному Модесту, т.е. избрав Настоятеля, он Преосвященный Модест с ведома Преосвященнаго Таврическаго представляет Святейшему Синоду на утверждение. При этом Преосвященный Таврический не усматривает препятствий к тому, чтобы Преосвященный Модест сам был настоятелем монастыря, с местопребыванием в г. Москве,

и, по своему единоличному усмотрению избирал себе Наместника, 6) за Таврическим епархиальным Архиереем должно сохраняться право на верхний этаж, так называемого, «Лазаревского дома»; без воли епархиального Епископа монастырская администрация не должна помещать в нем никого решительно, 7) в Георгиевском монастыре за всеми Божественными Литургиями на сугубой эктении должны быть возносимы имена Святейших Патриархов Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, а на заупокойной эктении, когда только она допускается церковным Уставом, должно возноситься имя Святейшаго Патриарха Иоакима Третьяго (непременно с наименованием «Третьяго»), и 8) Преосвященный Модест обязан, время от времени, знакомить Преосвященного Таврического, как епархиального Архиерея, с действительным положением дел в монастыре. В виду сего Преосвященный Модест, представляя обстоятельства настоящего дела на благоусмотрение Святейшаго Синода, ходатайствует о дозволении всех удаленных с Афона иноков, которые заявят о своей преданности православной вере и послушании Церкви, помещать в Балаклавском Георгиевском монастыре. Обсудив изложенное и разделяя высказанные Преосвященным Верейским соображения, Святейший Синод, в виду отзыва Преосвященного Таврического, определяет: 1) Балаклавский Свято-Георгиевский монастырь, Таврической епархии, предоставить для помещения в оном тех афонских иноков, кои будут приняты в общение с Православною Церковью, 2) настоятеля Балаклавского Георгиевского монастыря игумена Нафанаила переместить на должность Настоятеля Золотниковской пустыни, Владимирской епархии, 3) настоятелем Балаклавского Георгиевского монастыря назначить Преосвященного Димитрия, Епископа Таврического, с предоставлением ему иметь себе в Балаклавском монастыре наместника, по своему усмотрению, 4) предоставить Преосвященному Димитрию тех афонских иноков, кои изъявят, при преданности православной вере покорность Богоустановленной иерархии, с отречением от учения, изложенного в Апологии и других сочинениях иеросхимонаха Антония, по принятии во общение с Церковью, зачислять в братство Балаклавского монастыря и 5) что же касается оставления наличной братии Балаклавского монастыря в сей обители или размещения оной, в случае нужды, по другим мужским монастырям Таврической епархии, то разрешение этого вопроса предоставить усмотрению Преосвященного Таврического; о чем и послать указы: Преосвященному Таврическому, для исполнения, и Преосвященному Митрополиту Московскому, для сведения и зависящих распоряжений, а в редакцию Церковных Ведомостей, о чем следует, сообщить по принятому порядку.

Подлинное определение, подписанное о.о. Членами Святейшаго Синода к исполнению пропущено 29 Июля 1914 г.

Протокол. Подпись

Исполнено: 29 Июля 1914 г.

*Указы Преосвященному Митр-ту Московскому № 12548
и Таврическому № 12549*

О предоставлении Балаклавского Георгиевского монастыря, Таврической епархии, для помещения афонских иноков.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 173–1756 об.

185

**Письмо коменданта Севастопольской крепости А. Ананьева
епископу Таврическому и Симферопольскому Димитрию
от 17 августа 1914 года**

НАЧАЛЬНИК ГАРНИЗОНА
И КОМЕНДАНТ
СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ
КРЕПОСТИ

Августа 17 дня 1914 года.
№ 730.
Кр. Севастополь.

На № 4935.

Ваше Преосвященство,
Глубокопочтимый Епископ Димитрий.

Ознакомившись с препровожденной мне при письме Вашем от 14-го Августа сего года за № 4935, копией Указа Святейшаго Синода от 29-го Июля сего года за № 12549, коим постановлено часть Афонских монахов разместить в Балаклавском Георгиевском монастыре, считаю себя обязанным ознакомить Вас с моим мнением по настоящему делу.

Балаклавский Георгиевский монастырь расположен в крепостном районе, объявленном на военном положении и включенном в театр военных действий.

Я, как Комендант крепости, и в настоящее время озабочиваюсь возможно большим выселением жителей из крепостного района в виду того, что при осадном положении крепости облегчить гарнизону весьма важный вопрос о продовольствии, когда каждый лишний житель, нуждающийся в продовольствии, представляет из себя лишний рот, отнимающий пропитание у солдата.

Кроме того, монастырь этот, находясь рядом с батареей, может очутиться под огнем неприятельского флота и понести массу напрасных жертв.

В виду всего вышеизложенного, признаю настоятельно необходимым, временно, до окончания военных действий, воздержаться от перемещения Афонских монахов в Балаклавский Георгиевский монастырь и тем предотвратить указанные выше серьезные последствия. Поручая себя молитвам Вашим, прошу принять ...

Аркадий Ананьев.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 289.

186

**Письмо епископа Таврического и Симферопольского Дмитрия
обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру
от 21 августа 1914 года**

К № 80/14 г.

Секретно.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,
Милостивый Государь,
Владимир Карлович.

Указом Святейшаго Синода от 29 Июля с.г. за № 12549 постановлено часть афонских монахов разместить в Балаклавском Георгиевском монастыре вверенной мне Таврической епархии. Но из прилагаемого при сем в копии поступившаго ко мне письма коменданта Севастопольской крепости Ваше Высокопревосходительство усмотрите, что приведение в исполнение этого распоряжения в настоящее время, когда Севастопольское градоначальство, в районе коего расположен Георгиевский монастырь, объявлено на военном положении и включено в театр военных действий, является недопустимым.

Признавая и с своей стороны помещение афонитов в вышеназванном монастыре по основаниям, изложенным в письме коменданта, безусловно невозможным, я обратился к Вашему Высокопревосходительству с телеграфной просьбой сделать распоряжение о недопущении, впредь до окончания военных действий, афонских монахов в Крым, о чем усердно прошу Ваше Высокопревосходительство и настоящим письмом.

При этом присовокупляю, что одновременно по телеграфу отправлена и управляющему Московской митрополией Преосвященному Епископу Димитрию просьба задержать в Москве афонитов впредь до получения особых по сему распоряжений со стороны Вашего Высокопревосходительства.

Призывая на Вас и труды Ваши Божие благословение, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
покорнейший слуга,
Димитрий, Епископ Таврический и Симферопольский.

P.S. При сем покорнейше прошу сохранить во все время войны существующий порядок управления Св. Георгиевским Балаклавским монастырем.

№ 5002.

Августа 21 дня 1914 года.

Его Высокопр-ству,
Г. Обер-Прокурору
Святейшаго Синода.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 288–288 об.

187

**Письмо епископа Верейского Модеста
обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру
от 24 августа 1914 года**

В. П. И.
ЕПИСКОП
ВЕРЕЙСКИЙ,
ВИКАРИЙ МОСКОВСКИЙ.

МОСКВА
ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
НА ВАРВАРКЕ

Его Высокопревосходительству
Г-ну Обер-Прокурору Св. Синода
Владимиру Карловичу Саблеру

Авг. 24 дня 1914 г.
№ 151

Податель сего – иеросхимонах Антоний Булатович, явившись ко мне из даннаго ему отпуска, заявил мне о своем желании и готовности посвятить свои силы на дело священнослужения среди воюющих братий или среди раненных и просил ходатайства моего о командировке его в качестве священника в действующую Армию или в который либо из находящихся в действующей Армии госпиталей.

Это же свое желание о. Антоний высказал и Высокопреосвященнейшему Митрополиту Макарию, прося его благословения на ходатайство о сем деле, которое от него и получил.

С своей стороны я не видел бы препятствий к осуществлению этого желания о. Антония, ибо, поскольку я его узнал, он далек от мысли вести какую л. пропаганду своих идей среди массы и, если просится на войну, то совершенно искренне желая положить душу свою за други своя.

Поэтому я и позволил ему отправиться в Петроград, дабы просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства об освобождении его от суда, снятия с него запрещения в священнослужении и о разрешении ему отправиться в качестве священнослужителя в действующую Армию.

С подобной же просьбой – командировать на войну в качестве священнослужителей обращались ко мне и некоторые другие Иеромонахи, напр. Викентий, Федим, Николай, Сила и др., проживающие в вверенном мне Покровском монастыре.

Думаю, что если бы дано было разрешение отправиться им на войну, по снятии с них запрещения, то это только способствовало бы скорейшей ликвидации всего Афонскаго дела.

*Вашего Высокопревосходительства
смирный богомолец
Епископ Верейский Модест*

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 266–266 об.

188

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера
митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию
от 1 сентября 1914 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА

Копия.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь.

Преосвященный Модест, Епископ Верейский, отношением от 27-го минувшаго Августа за № 151 известил меня, что иеросхимонах Антоний (Булатович), а также некоторые проживающие в Московском Покровском монастыре афонские иноки, выражая желание и готовность посвятить свои силы на дело священнослужения среди воюющих братий или среди раненых, просят командировать их в качестве священнослужителей в действующую армию или в один из находящихся там госпиталей. О таковой просьбе афонских иноков мною доведено было до сведения Первенствующаго Члена Святейшаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Владимира, и он с своей стороны находил бы возможным удовлетворить упомянутое желание афонских иноков, разрешив священнослужение на все время военных действий тем из них, кои имеют священный сан.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему
Макарию, Митрополиту
Московскому.

Сообщая о сем и зная Ваше доброе расположение к названным инокам, почитаю долгом просить Ваше Высокопреосвященство преподать пребывающим как в Покровском монастыре, так и в иных местах афонским инокам свое благословение на отбытие в действующую армию и разрешить священнослужение на все время военных действий тем из них, кои облечены в священный сан.

№ 14432.
1 Сентября 1914 г.

Испрашивая святых молитв Ваших, с совершенным почтением и искреннею преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Архипастыря,
покорнейшим слугою
Владимир Саблер

РГИА. Ф. 796. Он. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 268–268 об.

189

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера
епископу Верейскому Модесту от 1 сентября 1914 года**ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.Преосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь.

Вследствие отношения от 27 минувшего Августа за № 151, имею честь уведомить Ваше Преосвященство, что о желании иеросхимонаха Антония (Булатовича) и некоторых проживающих в вверенном Вашему Преосвященству Московском Покровском монастыре афонских иноков отправиться в качестве священнослужителей в действующую армию или в один из находящихся там госпиталей мною было доведено до сведения Первоприсутствующаго Члена Святейшаго Синода, Высокопреосвященнейшаго Митрополита Владимира, который с своей стороны находил бы возможным удовлетворить упомянутое желание афонских иноков, с разрешением священнослужения на все время военных действий тем из них, кои имеют священный сан.

О таком изволении Владыки Владимира мною сообщается Высокопреосвященнейшему Митрополиту Макарию письмом от 1 Сентября сего года за № 14432, с просьбою преподать пребывающим как в Покровском монастыре, так и в иных местах афонским инокам свое благословение на отбытие в действующую армию и разрешить священнослужения на все время военных действий тем из них, кои облечены в священный сан.

Испрашивая святительских молитв Ваших и благословения, с совершенным почтением и искреннею преданностью имею честь быть

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему
Модесту,
Епископу ВерейскомуВашего Преосвященства,
Милостиваго Архипастыря,
покорнейшим слугою
Владимир Саблер

Преосвященный Димитрий Таврический известил меня что комендант Севастопольской крепости не признал возможным во время военных действий увеличить состав братии живущей в Балаклавском Георгиевском монастыре возможно и тем которые ныне живут там придется удалиться тем более что около обители воздвигнуты укрепления.

№ 14438
Сентября 1 дня 1914 г.*РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 269–270.*

190

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера
митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию
от 2 сентября 1914 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.

№ 14452
Сентября 2 дня 1914 г.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему
Макарию, Митрополиту
Московскому..

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь.

В дополнение к письму от 1 Сентября 1914 года за № 14432, имею честь просить Ваше Высокопреосвященство о дозволении Вашем иеросхимонаху Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря Антонию (Булатовичу) отправиться в действующую армию с разрешением священнослужения на все время военных действий сообщить, для объявления о. Антонию, мне.

Испрашивая святых молитв Ваших, с совершенным почтением и искреннею преданностию имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря,
покорнейшим слугою
Владимир Саблер

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 271.

191

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера
епископу Верейскому Модесту от 2 сентября 1914 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА

№ 14453
Сентября 2 дня 1914 г.

Его Преосвященству,
Преосвященнейшему
Модесту,
Епископу Верейскому.

Преосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь.

В виду того, что иеросхимонах Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря Антоний (Булатович) находится ныне в Петрограде, я просил Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго о дозволении его сему иеросхимонаху отправиться в действующую армию с разрешением священнослужения на все время военных действий сообщить, для объявления о. Антонию, мне.

Уведомляя о сем Ваше Преосвященство и прося молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря,
покорнейшим слугою
Владимир Саблер

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 272.

192

**Представление митрополита Московского и Коломенского Макария
Святейшему Синоду от 2 сентября 1914 года**

К. № 80/1914 г.

[печать:]

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД

№ 10992 4. СЕН. 1914 г.

КАНЦЕЛЯРИЯ

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

Макария, Митрополита Московского,
представление.

Преосвященный Модест, Епископ Верейский, 3-й Викарий подведомой мне Московской митрополии, донес мне от 27-го Августа сего 1914 года, что во вверенном ему монастыре проживают иеромонахи–афонцы: Сила, преданный суду Московской Синодальной Конторы, и Викентий. Живут они более двух месяцев и отличаются примерною жизнью. Догматы Православной Церкви хранят, ничего не прибавляя и не убавляя. Богоучрежденную иерархию – Святейший Синод и Патриархов – признают.

Донося о вышеизложенном, Преосвященный Модест просит моего ходатайства пред Святейшим Синодом о снятии с иеромонахов Силы и Викентия запрещения и разрешении им священнодействия, с назначением их в число братии одного из уездных монастырей.

Вышеизложенное ходатайство Преосвященного Модеста находя заслуживающим уважения, долгом поставляю благопокорнейше с своей стороны представить на благоволительное распоряжение Святейшаго Правительствующаго Синода.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

*нижайший послушник**Макарий Митрополит Московский и Коломенский.*

№ 342.

Сентября 2-го дня

1914 года.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. Ист. Д. 80. Ч. III. Л. 277–277 об.

193

**Донесение епископа Верейского Модеста
обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 5 сентября 1914 года**

К. № 80/14 г.

В. П. И.
ЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ,
ВИКАРИЙ МОСКОВСКИЙ.
МОСКВА,
ПОКРОВСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ГОСПОДИНУ ОБЕР-ПРОКУРОРУ
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА,
ВЛАДИМИРУ КАРЛОВИЧУ САБЛЕРУ.

Сентября 5 дня 1914 г.

№ 685

Епископа Верейскаго МОДЕСТА,
почтительнейшее донесение.

Честь имею почтительнейше уведомить ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, что согласно письму Вашему на имя ЕГО ВЫСОКОПРЕО-

СВЯЩЕНСТВА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШАГО МАКАРИЯ, МИТРОПОЛИТА Московского и Коломенского и мое, разрешены в священнослужении следующие афонские иноки: Архимандрит Давид, Иеромонахи – Антоний Булатович, Сила, Варахия, Николай, Гиацинт, Федим, Филарет, Сергей, Илиодор, Викентий, Онуфрий, Пахомий и Макарий.

При чем усерднейше прошу ходатайства ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА о зачислении всех их, кроме Архимандрита Давида и Иеромонаха Пахомия, в Действующую Армию.

Вашего Высокопревосходительства
Смиранный богомолец
Епископ Верейский Модест.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 281.

194

**Письмо митрополита Московского и Коломенского Макария
 обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 6 сентября 1914 года**

К № 80/14 г.

В. П. И.
 МИТРОПОЛИТ
 МОСКОВСКИЙ
 И КОЛОМЕНСКИЙ.

«6» Сентября 1914 года.
 № 361.

Его Высокопревосходительству,
 Господину Обер-Прокурору
 Св. Синода, Статс-Секретарю
 Действительному Тайному
 Советнику
 Владимиру Карловичу Саблеру.

Ваше Высокопревосходительство,
 Милостивый Государь.

Вследствие отношения Вашего Высокопревосходительства, от 2 Сентября сего 1914 года за № 14.452, долгом считаю уведомить Вас, Милостивый Государь, что мною дозволено иеросхимонаху Антонию (Булатовичу) отправиться в действующую армию с разрешением священнослужения на все время военных действий.

Призывая на Вас, Милостивый Государь, Божие благословение, с совершенным почтением имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
Макарий Митрополит Московский

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 283.

Журнал заседания Святейшего Синода от 10 сентября 1914 года № 8133

Копия.№ 8133. 1914 года *Сентября* «10» дня.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: представление Преосвященного Митрополита Московского, от 2 Сентября 1914 года за № 342, о разрешении иеромонахам Афонского Пантелеимоновского монастыря: Силе и Викентию священнодействия, с назначением их в число братии одного из уездных монастырей.

Означенное представление при сем прилагается.

П Р И К А З А Л И: Преосвященный Митрополит Московский в представлении Святейшему Синоду сообщает, что Епископ Верейский Модест 27 Августа сего 1914 г. донес ему, что живущие в Московском Покровском монастыре более 2-х месяцев иеромонахи Афонского Пантелеимоновского монастыря: Сила и Викентий отличаются примерною жизнью, хранят догматы Православной Церкви, ничего не прибавляя и не убавляя в них признают Богоучрежденную иерархию – Святейший Синод и Патриархов, – просят его, Преосвященного Митрополита, ходатайства пред Святейшим Синодом о разрешении названным иеромонахам священнодействия, с назначением их в число братии одного из уездных монастырей, – означенное ходатайство Епископа Верейского он, Преосвященный Митрополит Московский, находя, с своей стороны, заслуживающим уважения, и представляет на распоряжение Святейшаго Синода. Выслушав изложенное представление Преосвященного Митрополита Макария о разрешении иеромонахам Афонского Пантелеимоновского монастыря: Силе и Викентию священнодействия, с назначением их в число братии одного из уездных монастырей, и принимая во внимание засвидетельствованный в сем представлении одобрительный отзыв о названных иеромонахах Преосвященного Модеста, под духовным руководством которого они проживают в течение более 2 месяцев в вверенном ему Московском Покровском монастыре, Святейший Синод определяет: предоставить Московскому Епархиальному Начальству разрешить ныне же иеромонахам Силе и Викентию священнослужение, не ожидая окончания установленного циркулярным указом Святейшаго Синода от 19 Марта 1836 года трехлетнего срока испытания их в качестве послушников, с назначением оных иеромонахов в число братии одного из уездных монастырей; о чем и послать Преосвященному Митрополиту Московскому указ.

Подлинное определение, подписанное о.о. Членами Св. Синода, к исполнению пропущено 17 Сентября 1914 г.

Протоколист подпись

Исполнено 20 сентября 1914 г.

Указ Пр-му за № 15747.

По делу об иеромонахах Афонского Пантелеимоновского монастыря Силе и Викентии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 278–279.

196

**Письмо епископа Верейского Модеста
обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру от 17 сентября 1914 года**

В. П. И.
ЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ,
ВИКАРИЙ МОСКОВСКИЙ.
МОСКВА,
ПОКРОВСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

К № 80/14г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ОБЕР-ПРОКУРОРУ СВЯТЕЙШАГО СИНОДА,
ВЛАДИМИРУ КАРЛОВИЧУ САБЛЕРУ.

Сентября 17 дня 1914 г.

№ 713

Разрешенные в Священнослужении Иеромонахи–афонцы почти все находятся ныне в Русской Армии.

Простые монахи-афонцы, кроме стариков, отправились также на войну в качестве санитаров дворянской и других организаций.

Доводя о сем до сведения ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА, я почтительнейше прошу ходатайства ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА о разрешении всем афонцам-монахам причащаться Святым Христовым Тайнам, так как их подвиг служения раненым воинам заслуживает того, чтобы церковная власть, снизойдя к их немощам, не лишила бы их Святого Причастия. Многим из них, быть может, придется умереть на поле брани.

Об имеющем быть разрешении афонским монахам причащаться Святых Христовых Тайн необходимо напечатать в Церковных Ведомостях, так как иноки разрежены ныне по войскам в разных местах

Вашего Высокопревосходительства
Смиренный богомолец
Епископ Верейский Модест.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Вотд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 287.

197

Журнал заседания Правительствующего Сената от 26 января 1915 года

Правительствующаго Сената из 1-го Департамента – Святейшему Правительствующему Синоду

К № 80/14 г.

[печать:]
СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
№ 01160   28. ЯНВ./3 февр. 1915 г.
КАНЦЕЛЯРИЯ

ВЕДЕНИЕ

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующий Сенат слушали: предложение Министра Юстиции, от 12-го Января 1915 года, за № 117, следующего содержания: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Министра Финансов, в 26-й день Декабря 1914 года ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: освободить высланных с Афона русских иноков

«имяславцев» от уплаты сборов, следуемых за пребывание их вне пределов Империи по льготным паломническим и общим заграничным паспортам. О таком ВЫСОЧАЙШЕМ повелении сообщенном Министерством Финансов Министр Юстиции предлагает Правительствующему Сенату к исполнению. ПРИКАЗАЛИ: О таком ВЫСОЧАЙШЕМ повелении для зависящих к исполнению онаго распоряжений – Министров: Финансов и Внутренних Дел уведомить указами, а Святейшему Правительствующему Синоду сообщить ведение. Января 26 дня 1915 года.

За Обер-Секретаря *подпись*

За Помощника Обер-Секретаря *подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Вып. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 353.

198

Представление митрополита Московского и Коломенского Макария Святейшему Синоду от 21 февраля 1915 года

К № 80/14 г.

[печать:]

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД

№ 02374 23. ФЕВ. / 25 1915 г.

КАНЦЕЛЯРИЯ

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

Макария, Митрополита Московского,
представление.

Преосвященный Модест, Епископ Верейский, Викарий Московской митрополии, донес мне, от 10-го Февраля сего 1915 года за № 128 о том, что в настоящее время на войне, в Московской Дворянской и других организациях, работают более ста монахов, бывших афонских, в качестве санитаров и священнослужителей. Некоторые из них по болезни возвращаются обратно из армии и не знают, где они могут найти для себя приют и пищу. Большинство же афонцев, в количестве нескольких сот, проживают в разных местах Российской Империи вне монастырей. Если не представляется возможности дать им один монастырь где-либо в России, с предоставлением им права жить по уставу Св. Горы Афонской и с прощением им их прежних прегрешений, то все-таки в интересах Государства и Церкви надо сделать так, чтобы они не были разсеяны по разным местам Российской Империи, где они могут быть носителями вражды к Правительству Церковному и Гражданскому. Их неудовольствие может все более и более усиливаться, так как они хотят жить как монахи, но не имеют для этого возможности. Дальнейшее же пребывание их вне монастырей, в домах частных лиц, где они нарочито подчеркивают свою благочестивую жизнь и свое постоянное пребывание в посте и молитве, может породить у мирян невыгодное для сельского духовенства сравнение, которое иногда не так строго относится к требованиям Церкви, поспоро совершая службу и отступая в своей частной жизни от многого, от чего отступать нельзя.

Возможность после войны возникновения смуте в народе, как это часто бывает после войн, требует, чтобы с народом были только люди, умеющие и желающие умиротворять, но не люди голодные, озлобленные якобы несправедливым отношением к ним. Все это требует в интересах Церкви и Государства, а) чтобы к концу

войны эти несколько сот монахов жили где-нибудь в монастыре или в монастырях, более или менее сытые, одетые и обутые. Конечно, было бы лучше, если бы им дали один или два монастыря, с предоставлением им права жить в них при тех порядках управления, к которым они привыкли на Афоне, т.е. при праве выбирать самим из своей среды настоятеля, который бы управлял монастырем при участии старцев. Но если этого нельзя, то необходимо, не дожидаясь конца войны, разместить их властью Святейшаго Синода по монастырям разных епархий, дабы они не оставались без влияния Церковнаго Начальства. б) Определенные в разные монастыри, они, возможно, втянутся в нашу монастырскую жизнь и забудут о прежнем.

Докладывая о вышеизложенных своих соображениях, Преосвященный Модест просит меня возбудить пред Святейшим Правительствующим ходатайство об определении афонских иноков в условия монастырской жизни, каковое ходатайство с своей стороны долгом поставляю благопочтительнейше представить на благовольтельное распоряжение Святейшаго Правительствующаго Синода.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

нижайший послушник

Макарий Митрополит Московский и Коломенский

№ 58

Февраля 21-го дня

1915 года.

Об определении афонских иноков, возвращающихся по болезни с театра военных действий, где они работали в качестве санитаров и священнослужителей в монастыри.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. Ч. III. Л. 358–359.

199

Журнал заседания Святейшаго Синода от 15 апреля 1915 года № 3019

Копия.

№ 3019. 1915 года *Апреля «15»* дня.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали: ведение Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту от 26 Января 1914 года за № 813, о том, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Министра Финансов в 26-й день Декабря 1914 года ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: освободить высланных с Афона русских иноков «имяславцев» от уплаты сборов, следуемых за пребывание их вне пределов Империи по льготным паломническим и общим заграничным паспортам, и что о таком ВЫСОЧАЙШЕМ повелении для зависящих к исполнению онаго распоряжений Министра Финансов и Внутренних Дел уведомяны Правительствующим Сенатом указами.

СПРАВКА: Определением Святейшаго Синода от 19–21 Мая 1914 года за № 4422, предоставлено Г. Синодальному Обер-Прокурору уведомить Министра Внутренних Дел, что на отлучку афонских иноков, в пределах России из мест их приписки, а также на получение ими установленных для мирян паломнических билетов и заграничных паспортов, со стороны Святейшаго Синода препятствий не встречается, с тем, однако, чтобы в выдаваемых сим инокам светскою властью документах были помещаемы отметки о том что они были удалены с Св. Горы Афон по делу об имябожническом лжеучении.

ПРИКАЗАЛИ: Настоящее ведение Правительствующаго Сената принять к сведению.

Подлинное определение, подписанное о.о. Членами Св. Синода, к исполнению пропущено 30 Апреля 1915 г.

Протоколист подпись

Ведение Правительствующаго Сената по делу о высланных с Афона русских иноков «имяславцев».

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 см. Д. 80. Ч. III. Л. 365–365 об.

200

Представление митрополита Московского и Коломенского Макария Святейшему Синоду от 20 июня 1915 года

[печать:]

СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД

№ 07208 22. ИЮН. 1915 г.

КАНЦЕЛЯРИЯ

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

Макария, Митрополита Московскаго,
представление.

Преосвященный Модест, Епископ Верейский, вошел ко мне рапортом, в котором заявил, что в настоящее время стали возвращаться с войны бывшие афонские монахи, служившие санитарями в Дворянской и других организациях, где их находится свыше ста человек. Все они обращаются к нему с просьбами об определении в число братии какого-либо монастыря, ссылаясь при этом на свое безвыходное положение, при котором они не имеют ни куска хлеба, ни одежды и ни жилища. С такими же просьбами лично и письменно обращаются к нему и другие афонские монахи, разосланные с Афона по местам их приписки. Всех их положение действительно крайне жалкое. Они пострижены были в монашество, но живут вне монастыря и без всяких средств к жизни. Безприютность, бездомность и голод могут окончательно привести их в уныние. Посему Преосвященный Модест просит моего ходатайства пред Святейшим Синодом о неотложной необходимости распределения бывших афонских монахов по разным монастырям России, где они могли бы стать в условия монастырской жизни.

Разделяя мнение Преосвященнаго Модеста касательно распределения бывших афонских монахов по монастырям России, сим почтительнейше представляю о сем Святейшему Синоду на его благоволительное распоряжение.

При чем считаю долгом почтительнейше присовокупить, что Московская епархия уже многих из них приняла в свои монастыри, а более принимать считает для себя обременительным.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

нижайший послушник

Макарий Митрополит Московский и Коломенский

№ 226

Июня 20-го дня 1915 года.

К д. № 80/1914 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 см. Д. 80. Ч. III. Л. 369–369 об.

201

Доклад схимонаха Илариона в Святейший Синод от 1 июля 1915 года

№ 2283. 7 Июля 1915 г.

В СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД.

*Пустынножителя Кавказских гор,
схимонаха Илариона – автора книги
«На горах Кавказа».*

ДОКЛАД.

В настоящее время, я поставлен в неизбежную нужду – явить Св. синоду как высшему управлению Всероссийской церкви, свою правую христианскую веру – во истинного Бога и в Его всесвятейшее имя. Недавно был прислан ко мне от Высокопреосвященнейшего Агафадора, Архиепископа Ставропольского, миссионер о. Михаил Виноградов, с целью отобрать от меня последний отзыв о Имени Божием. После беседы со мною, он публично и гласно объявил всем, что я еретик, баптист хлыст. В оправдание сего ужасного и тяжкого злохуления, ложно мне приписанного, прилагаю сие свое правое христианское исповедание, которое будет мне оправданием и защитой, не только на земле пред людьми, но и в будущем веке, в день страшного суда Божия, пред Праведным Судиею и пред всею вселенною.

«Исповедание веры во истинного Бога и в Его всесвятейшее Имя, пустынножителя Кавказских гор, старца, схимонаха Илариона, в оправдание несправедливо данного ему названия «еретик».

Верую во единого Бога, во святой Троице славимаго и поклоняемаго, так как учит веровать наша святая православная, соборная Апостольская церковь, в символе веры, утвержденном святыми отцами на вселенских соборах; и верую так, от себя ничего не прибавляю и не убавляю.

Приемлю все Божественное Откровение – Ветхаго и Новаго завета, и несомненно верую, что оно написано, по вдохновению св. Духа, людьми чистыми душою и сердцем – Пророками и Апостолами, для спасения человеческого рода.

Почитаю святую церковь, которую основал на земле Сам Спаситель наш, Господь Иисус Христос, для спасения грешных людей. Покаряюсь всем ея уставам и законоположениям; несомненно убежден сердцем в ея непогрешимости.

Верую, что она находится под всегдашним и живым управлением своего всемогущаго Основателя Божественнаго Спасителя, Который непосредственно управляет ею, как Глава своими членами. Твердо, несомненно и решительно признаю и исповедую, что помимо церкви, т.е. не принадлежа ей, не находясь в лоне ея, нет спасения ни где и ни кому. Ни на одну иоту, ни где и ни в чем, я неотступаю, верую, от ея спасительнаго учения. Она есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3.–5,) неоскудно изливает питье истины и спасения, и есть дверь в вечную жизнь.

Приемлю семь вселенских соборов, и коих святые и богоносные отцы установили непогрешимые уставы и законы церкви, для окормления верных христиан. Несомненно верую, что всеми отцами, на соборах бывшими, руководил Святой Дух. Словом все, чему учит святая христианская Апостольская вера, приемлю, как Божие слово, как повеление Божие и закон лобызаю устами, помещаю

в сердце как святыню Божию, и остаюсь неизменно верным ея чадом, в надежде вечнаго спасения.

Верую, во имя Божие по заповеди, возвещенной во св. писании: сия есть заповедь Его, да веруем во Имя Сына Его Иисуса Христа. (1Иоан. 2. 23)

Верую, во имя Божие, что оно есть свято по существу. (св. Кирил Иерусал. Стр. 298 изд. 2-е).

Имя Божие само в себе, как свято, так и славно и прославлено... слава... имени Божия вечна и не прменяема есть, как Сам Бог (св. Тихон Зад. т. 7 стр. 167 изд. 2-е 1826 г.)

Верую и исповедую, что имя сына Божия – «Иисус» свято и чудно по существу своему. (св. Иоанн Златоуст 7. 5. стр. 96 1899 г.) и так же непостижимо, как непостижимо и самое существо Божие и требует к себе веры, как о сем пишут св. отцы.

... «Мы должны веровать во имя Его, так как оно творило и чудеса. Оно и само требует веры, и ничего из этого нельзя постигнуть разумом» (св. Иоанн Злат. беседа на послание к Римл. 1–5 т.9).

Исповедую, что Бог не отъемлемо присутствует в своем имени Иисус.

Исповедую, что имя Иисус есть Бог, и что сие имя не отделимо от Его все-святейшаго Существа; то и другое нераздельно. Что принадлежит Самому Богу, то же принадлежит и Его пресвятому Имени.

Исповедую, что имя Иисус есть (Бог) ипостасное, и относится равно и к человечеству и к Божеству Его.

Исповедую, что имя Иисус, вследствие присутствия в Нем Божества, все-сильно творит чудеса и знаменья, и спасает призывающих и надеющихся на Него; и что чудо исцеления хромаго Ап. Петром, соделалось Божественною силою Имени Господня, как исповедал сие и сам Апостол (Деян. 3–16).

Исповедую, что имя Иисус нисколько не меньше и не больше других имен Божиих, как то: Господь, Саваоф и других имен, коими Бог именовался во вся веки, от начала бытия мира, а равночестно всем им.

Отрицаюсь я тех, кои имя Иисус не считают Богом, а считают меньшим прочих имен Божиих; и что оно, аки бы не предвечно, появилось со времени Христового воплощения.

Исповедую, что основание всякаго молитвеннаго делания есть призывание имени Божия и исповедание Его духом и истиною. И что Бог, живущий в нас от святаго крещения, видится духом и обретается сердцем во именах Своих и в словах Своих и в словах Божественнаго Богослужения, и достоверно ощущается имущими сие духовное чувство.

Именуя имя «Иисус» Самим Богом, я чужд, как почитания имени Божия за сущность Божества, так и отдельно от Самого Его, как какое-то особое Божество, так и обожения самых букв и звуков и случайных мыслей о Боге; а что истину Божию, в жизни заключенную т.е. самого Бога, суцаго в своем имени.

Признаю, что познание имени Божия – имени Иисус отнюдь не доступно обыкновенному простому уму. Этот Божественный, возвышеннейший предмет познается чистым умом просвещенным сердцем; и всего более – во внутреннем, молитвенном, сердечном подвиге. Здесь, при свете высшаго озарения, человек, действительно, видит не отделимость сего имени от все-святейшаго Существа Божия, как и показал сие великий молитвенник Рус. Земли о. Иоанн Кронитатский.

Всякий, кто не сею дверью, входит в познание имени Божия, есть тать и разбойник. Да и как может плотский разум, погруженный в чувственность и земная помышления, прикасаться к высочайшей святыне – имени Божию. Ветхозакононый священник Оза, когда прикоснулся к ковчегу Завета, был поражен смертью.

Сие свое исповедание, как сказано и в начале сего писания, являю пред лицом всевидящего Ока, пред миром Ангельским и человеческим; и оно будет мне оправданием и защитой в день страшного суда Божия, в том что я «не еретик». Исповедание сие, написано не только на сей бумаге, но глубоко лежит у меня в сердце; им пропитана вся душа моя и составы. И я сердцем верую в правду, усты же исповедую во спасение. (Рим. 10. – 10)

Это же самое исповедание наше о имени Божием – имени Иисус, в кратком и точном изложении.

Мы называем имя Иисус Богом, в том смысле, что оно не отделимо от Существа Божия; пребывает в Боге и Бог в Нем пребывает. Того ради и веруем, что все, что только есть в Боге, принадлежит и Его пресвятому имени «Иисус». А потому оно, при нашей вере в Него, как в Бога, обладает всемогущею силою. Им всегда творились и творятся чудеса и знамения, совершаются церковныя таинства, происходит освящение наших душ. Этим всесвятейшим, Божественным именем, о Нем же, по учению Апостола подобает спастися нам. Деян. – 4 12, мы живем, блаженствуем и вкушаем вечную жизнь ради Его неотделимости от существа Божия.

Оно раскрывает наши сердца к несомненной вере во истиннаго Бога, и к познанию Его, по мере чистоты и вместимости нашего внутренняго чувства. Оно есть путь к Богу и наше с Ним соединение; что в особенности бывает видно в опыте умносердечнаго молитвеннаго действия. Отсюда, с уверенностию можно сказать, что все, –отвергающие Божество имени Иисус Христова, совершенно чужды этого возвышеннейшаго Божественнаго священнодействия, являющаго собою красоту ума человеческого, и самый верх духовнаго совершенства. Это священнейшее дело, как свидетельствуют все свв. Отцы и собственный малый опыт, просвещает духовно благодатным светом наши сердечныя очи, приращенная тьма греховная прогоняется от душ наших, и дается познание таин Божиих – великих и неизреченных.

Имя Иисус лежит в основании всех молитв, возносимых от земли на небо. Им переполнены все церковныя богослужения; за него страдали сонмы мучеников и исповедников; и оно как солнце, озаряет Божиим светом сердца избранников Божиих, носящих оное в благоговейном сердце и молитвенном духе.

И вот, если Это единственное имя, Ему же поклоняется всякое колено небесных земных и преисподних (Фил. 2. –9 – 10), по учению св. синода есть не более, как черта линия и звук, не имеющая ни какого значения: то не будут угодны Отцу Небесному наши молитвы; потому что имя возлюбленнаго Сына Его, Ходатая и посредника лишь по Божеской чести, поставлено в ряду смертных людей, повержено в безчестие.

Наше последнее слово: мы не принимаем уничиженнаго положения Св. Синода о сем непостижимом, для простаго ума Божественном, всемогущем Имени, кроме одного положения, в котором говорится, что оно не отделимо лишь только в молитве. Мы же ни когда не отделяем Его от существа Божия, и имеем, как

Самого Бога, и не только согласны на Его уничтожение, но вместе с Апостолом Павлом, готовы положить за него и души свои (Деян. 22 – 16).

*Пустынножитель Кавказских гор,
старец, схимонах Иларион*

1 Июля 1915 г.

Р.С. Миссионер говорил, что будто бы я и сообщники мои, в деле учения о имени Божиим – о имени «Иисус», отлучены от церкви. Между тем, мы читали в Московских ведомостях и в разных листиках, а также и в книге «Имяславие» (изд. исповедник 1914 г.), что мы оправданы Московскою синодальною контрою, которая, по назначению Св. Синода должна была произвести суд над имяславцами.

Епископ Модест нашел, что все различие в понятии имени Божия произошло от того, что имяславцы не имея научного образования выражали свои мысли о имени Божиим языком простым чуждым богословских терминов.

Смирнейшие прошу Св. Синод, не будет ли ему благоугодным сообщить мне свое мнение о сем нашем деле по сему адресу: чрез Баталпашинск (Куб. обл.) Спасо-Преображенский жен. монастырь.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. III. Л. 370–374 об.

202

Прошение изгнанных с Афона монахов Государю Императору Николаю Александровичу от 4 марта 1916 года

Копия.

СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ.

Собственноручное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА начертание: «СЛЕДУЕТ УДОВЛЕТВОРИТЬ». ЦАРСКАЯ СТАВКА. 4 Марта 1916 года /получено 5 Марта 1916 года 1 3/4 дня/. Обер-Прокурор Святейшаго Синода А. Волжин.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

От Архимандрита Давида, проживающего в Московском Миссионерском Покровском монастыре и от Иеросхимонаха Николая Иванова, Иеромонаха Викентия Филатова, Иеромонаха Силы Ершова, Схимонаха Исакия Грязева, Схимонаха Иллариона Федюкова, Схимонаха Филодельфия Орлова, Монаха Иеринея Цурикова, Монаха Манассии Зенина, уполномоченных от всех протчих Афонских монахов, выбывших из Старого Афона.

Прошение.

Покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО об официальном опубликовании в Церковных ведомостях данного уже почти два года тому назад Синодального распоряжения, дабы не было препятствий совершать священнослужение, тем из нас, приехавшим с Афона монахам, кто имеет священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых Христовых Тайн.

Вследствие отсутствия официального напечатания вышеупомянутого распоряжения мы, изгнанные с Афона монахи, имеем возможность совершать священнослужение и приобщаться Святых Тайн не во всех Епархиях Святой Православной Русской церкви, но лишь в Московской и Киевской, а также в армии и в лазаретах для больных и раненых воинов. По причине отсутствия общего по епархиям распоряжения, епископы протчих Епархий из боязни не решаются допускать нас к священнослужению и даже к приобщению Святых Христовых Тайн, следствием чего уже были среди нас случаи смерти без христианского напутствия и даже без христианского церковного чинопогребения, как это случилось с монахом Севостианом Вятской губернии, Яранскаго уезда, Ихтинской волости и др.

Изъяснив наш неподдающийся описанию ужас духовно-нравственного бедствия, присоединенный к испытываемым нами столь же тяжким внешним бытовым бедствиям и страданиям, покорнейше просим ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не отказать сделать распоряжение об официальном извещении Епархиальных Преосвященных о нашем праве – совершать священнослужение тем из нас, кто имеет священный сан, и всем нам монахам приобщаться Святых Христовых Тайн и быть погребаемым по обряду монашескому Православной церкви, но никак не по мирскому обряду, как были погребены Схимонах Иоафан проживший на Афоне 60 лет и Схимонах Афиноген 45 лет, и другие. Священно Архимандрит Давид совсемо братиею вывезиною с Афона.

Иеросхимонах Николай Иванов.

Иером. Викентий Филатов.

Иеромонах Сила Ершов.

Схимон. Иларион Федюков.

Схимонах Филадельфий Орлов.

Монах Иринея Цуриков.

Монах Манассия Зенин.

За схимонаха Исакия Грязева поличному доверию Монах Манассия Зенин.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Выд. 1 ст. Д. 80. ч. III. Л. 401–401 об.

203

Письмо обер-прокурора Святейшего Синода В. И. Яцкевича в Канцелярию Святейшего Синода от 6 апреля 1916 года

В. П. И.
КАНЦЕЛЯРИЯ
ОБЕР-ПРОКУРОРА
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА.
Отделение II
Стол 3

6 Апреля 1916 г.
№ 2928
Петроград.

Срочное.

В Канцелярию Святейшаго Синода.
Выбывшие из «Старого Афона» монашескую архимандрит Давид, иеросхимонах Николай, иеромонах Викентий и другие, в поданном ими на Высочайшее Имя Его Императорскаго Величества всеподданнейшем прошении, ходатайствуют «об официальном извещении Епархиальных Преосвященных о праве совершать священнослужение тех из них, просителей, которые

имеют священный сан, и всем им приобщаться Святым Христовых Таин и быть погребаемым по обряду монашескому Православной Церкви, но никак не по мирскому обряду, как были погребены схимонахи Ионафан, проживший на Афоне 60 лет, и Афиноген, 45 лет, и другие».

Означенное всеподданнейшее прошение ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Высочайше благоугодно было передать Обер-Прокурору Святейшаго Синода с таковым ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Собственноручным начертанием: «Следует удовлетворить».

10 Марта упомянутое прошение Г. Обер-Прокурора сдано в Канцелярию Обер-Прокурора с следующей отметкой Его Высокопревосходительства: «Свят. Синоду было мною доложено и состоялось определение».

Вследствие сего и в виду того, что по настоящему делу, казалось бы, необходимо представление всеподданнейшаго доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Канцелярия Обер-Прокурора имеет честь покорнейше просить о доставлении копии с того определения Святейшаго Синода по настоящему делу, о котором говорится в указанной отметке Его Высокопревосходительства.

Директор *В. Яцкевич*

Начальник Отделения *подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 399–400

204

Письмо из Канцелярии Святейшего Синода уездному воинскому начальнику г. Новосильскому от 3 июля 1916 года

В.П.И.
КАНЦЕЛЯРИЯ
СВЯТЕЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СИНОДА.
5.
Отделение 6

Копия.

Г. Новосильскому Уездному
Воинскому Начальнику.

*Июля 3 дня 1916 г.
№ 8891*

Вследствие отношения, от 24 Мая 1916 г. за № 8114, Канцелярия Святейшаго Синода, с возвращением препровожденной при помянутом отношении переписки на 11 листах сообщает, что Святейший Синод по определению от 8–12 Апреля 1915 года за № 2713 разъяснил что призыв русских иноков получивших пострижение на Афоне, на военную службу следует ограничить только теми принявшими монашество на Афоне нижними чинами и ратниками ополчения, которые пострижены

в иночество уже после объявления общей мобилизации в июле 1914 года.

За Помощника Управляющего Канцелярией *подп. А. Ростовский*

За Обер-Секретаря *подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. Выд. 1 ст. Д. 80. ч. III. Л. 389.

205

Прошение схимонахов Герасима и Акепсима Государыне Императрице Александре Феодоровне от 23 августа 1916 года

№ 1131.

9 Сент. 1916 г.

*Ея Императорскому Величеству
Благочестивейшей Государыне
Императрице Александре Феодоровне!*

*Старо-Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря
изгнанников схим. о. Герасима Тишевскаго
схим. о. Акипсима Лысенка.*

Прошение!

Ваше Императорское Величество всемилостивейшая Матушка наша, мы, старо-Афонские иноки, смиреннейшие Припадаем к стопам Вашего Величества, Просим умильно со слезами – взойти в наше горькое и безвыходное положение, мы прибыли в Новый Афон, как отрасль стараго-Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, в надежде найти себе в нем приют, но настоятель сего монастыря о. Иларион не только не принял нас но даже пригрозил чтобы скорей удалились, а иначе силою полицейской урядника насильно выдворит из обители если только добровольно не уйдем. Мы с плачем сильною мольбою многократно умоляли настоятеля о. Илариона о принятии в число братства, но он остался не умолим и не преклонен к нам беспомощным неимущим где главы приклонить. По этой причине что мы уже не можем трудиться, а молодых принимает. Мы ехали сюда с уверенением что примут как в свой монастырь но на деле встретили совсем противное. Теперь же куда нам деваться? На старом Афоне в жребии Царицы Небесной мы утратили всю свою жизнь и здоровье, так как проживши по 40 лет в трудах не подкладая рук, а теперь по ложному доносу и черной клевете насильем выгнали нас из монастыря в мир на произвол судьбы где мы даже до днесь скитаемся без пристанища и терпим лютыя муки, от холода, голода, нищеты болезни и всяких злостраданий. Выгнали же нас воинскою силою и оружием с побоями, яко бы за неповиновение властям, за то что не согласились подписаться на предложение их яко бы: Имя Иисус не есть Бог! Это нам показалось сомнительным и страшным потому что: Имя Божие толкуется не согласно с учением св. отцов учителей Церкви. Следовательно есть противоречие; а потому мы не согласились на подпись этого новшества из опасения как бы не попасть в ересь. Сопротивоборцы же после нашего неповиновения назвали нас еретиками и имебожниками, но мы от себя ничего выдумывали, а как учит нас св: Православная Кафолическая Церковь и св: Богоносные отцы так мы веруем; Имя Божие есть сам Бог, Имя Господа Иисуса Христа есть сам Господь Иисус Христос, понимая сие не в смысле обожествления тварнаго имени, но понимая

в духовном в смысле, не отделимости Имени Божия от Бога, при призвании Его и в смысле истины Богооткровенно которая есть действие Божества.

В виду вышеизложенного смиреннейше повергая себя к стопам Вашего Императорского Величества со слезами умоляем милостивейше определите нас скитальцев в Ново-Афонский монастырь нераздельную отрасль старо-Афонского монастыря.

Новый Афон.
1916 года 23-го Августа.

Вашего Императорского Величества
Смиренные Богомолцы
схим. о. Герасим
схим. о. Акепсим.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 391–392.

206

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева
настоятелю Ново-Афонского монастыря архимандриту Илариону
от 9 сентября 1916 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО
СИНОДА

Сентября «9» 1916 года.
№ 11269

Его Высокопреподобию,
Настоятелю Ново-Афонского
м-ря отцу Архимандриту
Илариону

Досточтимый Отец
Архимандрит Иларион.

Препровождая при сем к Вашему Высокопреподобию прошение выбывших в 1913 году с Афона схимонахов Герасима и Акепсима о помещении их в Ново-Афонский монастырь, имею честь просить Ваше Высокопреподобие принять участие в судьбе названных лиц через устройство их в вверенную Вашему попечению обитель, если со стороны духовной настроенности сих лиц не встретится каких либо препятствий, и о последующем меня уведомить для доклада ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Примите уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

(подписал) Н. Раев

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 393.

207

**Письмо архимандрита Илариона обер-прокурору Святейшего Синода
Н. П. Раеву от 17 сентября 1916 года**

В. П. И.
НАСТОЯТЕЛЬ
НОВО-АФОНСКАГО
СИМОНА-КАНАНИТСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

«17» сентября 1916 г.
№ 476

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬСТВО,
Высокочтимый Николай Павлович.

В виду предписания Вашего от 9 сего сентября за № 11269, представляя при сем прошение схимонахов Русского на Афоне Пантелеимоновского монастыря Герасима Тишевского и Акепсима Лысенко, имею честь почтительнейше

Новый Афон Почт.-Телегр.
Контора Сухумского округа

донести ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что означенные иноки не приняты мною в число братства вверенной мне обители по прямому указанию Настоятеля Пантелеимоновского монастыря о. Архимандрита Мисаила о том, что означенных иноков не следует допускать в наше братство, по их неблагоповедению и упорству в заблуждении имябожнической ереси, какую они и ныне в своем прошении стараются убелить.

Для проживания иноков, вышедших со Старого Афона по случаю бывшей там в 1913 году имябожнической смуты, Высшею Властью назначен состоящий в ведении Преосвященного Димитрия, Епископа Таврического, находящийся в Крыму Балаклавский Георгиевский монастырь.

Схимонах Герасим Тишевский просил меня о принятии в нашу обитель еще в 1914 году. Отказав тогда в удовлетворении его просьбы, я посоветовал ему отправиться в Балаклаву и для проезда туда снабдил его деньгами и всем необходимым на дорогу. Он около двух лет и проживал в Георгиевской обители, а теперь опять прибыл к нам с прежнею просьбою; я же вторично ему отказал и вновь посоветовал ему проживать, где указано Высшею Властью для них Старо-Афонских выходцев т.е. в Балаклавском монастыре; но он этому подчиниться не желает и настаивает на принятии его в Новый-Афон.

Схимонах же Акепсим и в настоящее время проживает в Новом-Афоне, впредь до его выздоровления от болезни, от которой он пользуется в нашей больнице.

Прибывшие ранее этого со Старого-Афона иноки преимущественно из тех, которые уже проживали в нашей обители, одновременно приняты мною в числе свыше сорока человек. Принявши оных лишь по предварительном испытании их в духовном устройении и нравственных качествах, я считаю все таки пребывание их у нас временным впредь до полного убеждения в том, что они искренно отрелись от имябожнического заблуждения.

С истинным высокопочтением и совершенною преданностию имею честь быть

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

смиранный богомолец

Архимандрит Иларион

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 394–394 об.

ЕГО
ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Обер-Прокурору
Святейшаго Синода
Николаю Павловичу Раеву.

208

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева
епископу Подольскому и Брацлавскому Митрофану
от 11 октября 1916 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО
СИНОДА.

Преосвященнейший Владыко
Милостивый Архипастырь

Проживающий временно в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре схимонах Афонскаго Пантелеимонова монастыря Акесим Лысенко обратился с прошением на Имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ об определении его, Акесима, в число братии Ново-Афонскаго монастыря.

Озабочиваясь призреием неимеющаго ныне постоянного пристанища вышеназванного инока, имею честь просить Ваше Преосвященство, не признаете ли возможным зачислить его, по неоднократно бывшим уже в практике примерам, как уроженца Подольской епархии, в один из монастырей вверенной Вам епархии о последующем же не оставить уведомлением.

Его Преосвященству
Митрофану
Епископу
Подольскому
и Брацлавскому.

Испрашивая Святых молитв Ваших и Архипастырского благословения с совершенным почтением и глубокою преданностию имею честь быть

Вашего Преосвященства
Милостиваго Архипастыря

покорнейшим слугою
подп. Н. Раев

«11» Октября 1916 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. ч. III. Л. 397–397 об.

209

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева
архиепископу Херсонскому и Одесскому Назарию
от 11 октября 1916 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВЯТЕЙШАГО
СИНОДА.

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивый Архипастырь

Проживающий временно в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре схимонах Афонскаго Пантелеимонова монастыря Герасим Тишевский обратился с прошением на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ об определении его, Герасима, в число братии Ново-Афонского монастыря.

Озабочиваясь призрением *неимеющего* ныне постоянного пристанища вышеназванного инока, имею честь просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможным зачислить его, по неоднократно бывшим уже в практике примерам, как уроженца Херсонской епархии, в один из монастырей сей епархии, о последующем же не оставить уведомлением.

Его Высокопреосвященству
Назарию
Архиепископу Херсонскому
и Одесскому.

Испрашивая Святых молитв Ваших и Архипастырского благословения с совершенным почтением и глубокою преданностию имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго Архипастыря
покорнейшим слугою
подп. Н. Раев

«11» Октября 1916 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 398–398 об.

210

Прошение иеросхимонаха Антония (Булатовича) обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву от октября 1916 года

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Представляя при сем две докладных записки об афонском деле по догматической и фактической его сторонам, я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство уделить этому вопиющему на небо делу долю Вашего внимания и дать себе труд вникнуть в сущность его и проникнуться сознанием первостепенной важности его для Православия и для блага России. Теперь, более чем когда, настает возстановить поруганную честь Имени Господня и прекратить гонение на иноков исповедников веры в Божество и силу его. В Вашем Высокопревосходительстве мы надеемся найти судию беспристрастного и отзывчиваго к скорбям несправедливо угнетенных.

Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство удостоить меня возможностью лично представиться Вам и указать мне час и место для этого.

Вашего Высокопревосходительства покорный послушник

Иеросхимонах Антоний (Булатович)

Адр.: 9 Рождественская № 39 кв. 6 Тел.: 199–69

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 402.

211

**Письмо архиепископа Херсонского и Одесского Назария
обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву
от 23 октября 1916 года**

В.П.И.
АРХИЕПИСКОП
ХЕРСОНСКИЙ
И ОДЕССКИЙ

Октября 23 1916 г.
№ 7440
Одесса.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь,
Николай Павлович.

Вследствие письма от 11-го октября № 12894, честь имею доложить, что хотя схимонах Герасим, по имеющимся здесь сведениям, принадлежит к ярым имябожникам, и поэтому братия Одесских Афонских подворий просит не посылать к ним сего схимника, во избежание смуты, и что сам он, как изволите писать просит об определении его в число братии Ново-Афонского монастыря, я готов принять его на то, другое или третье из Афонских подворий в Одессе под строгий надзор заведующаго подворьем. При этом покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство оставить за мною право, в том случае, если присутствие Герасима в Одесских подворьях окажется вредным, просить Вас, Милостивый Государь, разрешить выслать его в число братии Ново-Афонского монастыря, куда он повидимому стремится больше, чем на родину, в Херсонскую епархию.

Его Высокопр-ву,
Г. Обер Прокурору
Св. Синода Н.П. Раеву.

Призывая Вам Божие благословение, с совершенным почтением и преданностию честь имею быть

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго Государя
покорнейший слуга
Назарий
Архиепископ Херсонский и Одесский.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 464–464 об.

212

**Письмо епископа Подольского и Брацлавского Митрофана
обер-прокурору Святейшего Синода Н. П. Раеву
от 31 октября 1916 года**

В.П.И.
ЕПИСКОП
ПОДОЛЬСКИЙ
И БРАЦЛАВСКИЙ

Октября 31 дня 1916 г.
№ 854

ВАШЕ
ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,
Милостивый Государь.

Вследствие отношения Вашего Высокопревосходительства, от 11 Октября 1916 г. за № 12895, долг имею сообщить, что

г. Каменец-Подольск.

ЕГО
 ВЫСОКОПРЕВОСХОДИ-
 ТЕЛЬСТВУ
 Господину Обер-Прокурору
 Святейшаго
 Правительствующаго Синода
 Действительному Статскому
 Советнику
 Николаю Павловичу РАЕВУ.

проживающий временно в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре схимонах Афонскаго Пантелеимонова монастыря Акепсим Лысенко зачислен мною в число братии Бершадскаго монастыря, о чем одновременно с сим подведомой мне Духовной Консисторией сообщено Настоятелю Ново-Афонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря для объявления Акепсиму Лысенко.

Призывая на Вас и досточтимую деятельность Вашу благословение Божие с истинным почтением и совершенною преданностью остаюсь

ВАШЕГО
 ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,
 Милостиваго Государя
покорнейший слуга и богомолец
Епископ Митрофан.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. 1 ст. Д. 80. ч. III. Л. 465.

213

Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева архиепископу Херсонскому и Одесскому Назарию от 11 ноября 1916 года

ОБЕР-ПРОКУРОР
 СВ. СИНОДА

Ноября «11» дня 1916 г.
 № 14819

Высокопреосвященнейший Владыко,
 Милостивый Архипастырь.

Письмом от сего числа я просил настоятеля Ново-Афонскаго монастыря, архимандрита Илариона объявить проживающему во вверенном ему монастыре выбывшему в 1913 г. с Афона схимонаху Герасиму об изъявленном Вашим Высокопреосвященством согласию принять его в одно из трех состоящих в г. Одессе Афонских подворий, при чем просил обязать схимонаха Герасима, по прибытии в г. Одессу, незамедлительно явиться к Вашему Высокопреосвященству для получения от Вас указаний, в какое именно из указанных подворий и на каких условиях он будет определен Вами.

Его Высокопреосвященству,
 Высокопреосвященнейшему
 Назарию,
 Архиепископу Херсонскому
 и Одесскому

Сообщая об изложенном, долгом поставляю присовокупить, что Ваше Высокопреосвященство, несомненно, сохраняете за собою право возбудить в том случае, если пребывание схимонаха Герасима в Одесских подворьях окажется вредным,

возбудить надлежащее ходатайство о перемещении его в другое место.

Испрашивая святых молитв Ваших и благословения, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Архипастыря,
покорнейший слуга
(подп.) *Н. Раев*

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 466–466 об.

214

**Письмо обер-прокурора Святейшего Синода Н. П. Раева
архимандриту Илариону от 11 ноября 1916 года**

ОБЕР-ПРОКУРОР
СВ. СИНОДА

Досточтимый
Отец Архимандрит Иларион.

Ноября «11» дня 1916 г.
№ 14820

Высокопреосвященный Архиепископ Херсонский Назарий в отзыве, от 23 Октября текущего года за № 7440, выразил согласие на принятие в одно из состоящих в г. Одессе Афонских подворий выбывшаго в 1913 году с Афона схимонаха Герасима, проживающаго ныне во вверенном Вам монастыре.

Сообщая об изложенном, имею честь просить Ваше Высокопреподобие объявить о сем схимонаху Герасиму, разъяснив ему, что, по прибытии в г. Одессу, он должен незамедлительно явиться к Высокопреосвященному Назарию для получения от него указаний, в какое именно из Афонских подворий и на каких условиях он будет определен.

Его Высокопреподобию,
Настоятелю Ново-Афонскаго
Монастыря, Отцу
Архимандриту Илариону.

Примите уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

подп. Н. Раев.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 467.

215

**Рапорт архиепископа Тобольского и Сибирского Варнавы
Святейшему Синоду от 14 декабря 1916 года**

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

Варнавы, Архиепископа
Тобольскаго и Сибирскаго,

РАПОРТ.

В Абалакском монастыре Тобольской епархии с разрешения Епархиальнаго Начальства проживает с 1915 года схимонах Афонскаго монастыря Михаил,

по паспорту крестьянин Туринского уезда, Тобольской губернии, Чуковской волости, деревни Костаревой, вернувшийся в Тобольскую губернию по месту приписки с Афона и высланный оттуда в связи с движением имябожцев. По прибытии в место приписки схимонах Михаил, под влиянием пастырских увещаний приходского священника, принес чистосердечное раскаяние в своем заблуждении, в чем и выдал подписку с исповеданием православной веры. После этого, согласно прошению, ему было разрешено поселиться в одном из монастырей Тобольской епархии. Схимонах Михаил старец весьма преклонных лет и за последнее время очень часто болеет. Настоятель Абалакского просит Епархиальное Начальство дать ему указание – каким чином отпевать схимонаха Михаила в случае его смерти – по обряду ли мирян или по обряду погребения монахов.

Схимонах Михаил установленного 3-летнего послушнического искуса еще не исполнил; жизнь в монастыре проводит вполне иноческую, в неправославном образе мыслей и вообще в чем-либо предосудительном не замечен.

Вследствие сего и не имея в действующих узаконениях по духовному ведомству указания на правильное решение возникающего недоразумения, честь имею почтительнейше просить СВЯТЕЙШИЙ СИНОД о преподании мне руководственных указаний по вышеизложенному вопросу, возбужденному настоятелем Абалакского монастыря относительно чина погребения Афонского схимонаха, бывшего имябожца.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

Нижайший послушник
Архиепископ Варнава

1916 года Декабря 14 дня
№ 7462

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 481–481 об.

216

Записка из канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода в канцелярию Святейшаго Синода при препровождении прошений афонских монахов от 8 февраля 1917 года

ВЕДОМСТВО
ПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВЕДАНИЯ
КАНЦЕЛЯРИЯ
ОБЕР-ПРОКУРОРА
СВЯТЕЙШАГО СИНОДА
ОТДЕЛЕНИЕ II
СТОЛ 3

В Канцелярию Святейшаго Синода.

Отношением от 6 Апреля 1916 г. за № 2928 Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода, в виду сделанной бывшим Обер-Прокурором Святейшаго Синода А. Н. Волжиным на всеподданнейшем прошении монахов «Старого Афона», с ВЫСОЧАЙШЕЮ на этом прошении резолюциею, пометы: «Святейшему Синоду было мною доложено и состоялось определение», просила Канцелярию Святейшаго Синода о доставлении выписки из означенного определения. Ответа на указанное отношение еще не поступало.

Между тем в Ноябре и Декабре м. г., равно как и в Январе с. г. на имя Г. Обер-Прокурора Святейшаго Синода поступило несколько прошений

8 Февраля 1917 г.
№ 1153
Петроград.

от бывших афонских монашествующих, о содействии к определению их в Российские монастыри.

В целях выяснения направления всех сих прошений, Г. Синодальному Обер-Прокурору по Канцелярии Обер-Прокурора представлена была общая докладная записка, с подробным изложением всех обстоятельств дела об афонских монахах и с пояснением, что главная переписка об афонских иноках производилась по Канцелярии Святейшаго Синода, куда и надлежало бы направить все прошения сих монахов из Канцелярии Обер-Прокурора, дабы не раздроблять по двум Канцеляриям однородной переписки.

На означенной докладной записке Канцелярии Его Высокопревосходительством положена резолюция: «Препроводить всю переписку в Канцелярию Святейшаго Синода».

Во исполнение таковой резолюции Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода имеет честь препроводить при сем в Канцелярию Святейшаго Синода а) докладную записку 25 афонских монахов, б) заявление по содержанию этой записки иеросхимонаха Антония (Булатовича) и в) прошения афонских монахов: Георгия ..., Пафнутия Сазонова, Константина ... и Даниила Белолуцкого.

К сему Канцелярия не излишним считает присовокупить, 1) что по некоторым прошениям Афонских монахов Г. Синодальным Обер-Прокурором сделано уже по Канцелярии Обер-Прокурора надлежащее сношение с Епархиальными Преосвященными, и 2) что по большинству...

<Найти в архивных материалах окончание данного текста не удалось. – Прим. ред.>

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. В отд. 1 ст. Д. 80. ч. III. Л. 495 а–495 а об.

217

Обращение афонских иноков к Всероссийскому съезду духовенства и мирян от 23 мая 1917 года

ВО ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

ПРОШЕНИЕ ИНОКОВ ИЗГНАННИКОВ АФОНСКИХ О ПРЕКРАЩЕНИИ НА НИХ ЦЕРКОВНОГО ГОНЕНИЯ И О ВОЗСТАНОВЛЕНИИ ИХ ИНОЧЕСКИХ ПРАВ.

В 1913 г. мы иноки Афонских обителей: монастыря Св. Вел.-Муч. и Целителя Пантелеймона и скита Св. Ап. Андрея Первозванного были насильственно вывезены со Св. Горы, безо всякого суда и следствия по голословному, недока-

занному обвинению нас в мнимой ереси и ради отказа нашего исполнить самочинный ультиматум архиепископа Никона: подписаться под синодальным посланием от 18 мая 1913 г., или добровольно покинуть Св. Гору, на которое требование он не имел полномочий, ни от Св. Синода, ни от Св. Патриарха, и за отказ исполнить это незаконное требование над нами произведена была экзекуция по самопроизвольному распоряжению арх. Никона и состоявших при нем чиновников министерства иностранных дел, без письменного на то полномочия, ни от Российской правительственной и церковной власти, ни от патриаршей.

5-го июля военным десантом, состоявшим из 150 чел. 50 Белостокского полка при двух пулеметах, который был вытребован арх. Никоном из Царьграда под ложным предлогом бунта в монастыре и необходимости усмирить бунтовщиков, над нами было произведено неслыханное истязание, состоявшее в окачивании нескольких сот, собравшихся для служения вечерни иноков, сильнейшей струей холодной воды в упор из двух пожарных шлангов в течении более часа.

После этого истязания, во время котораго иноки, стоя на месте, падая и подымаясь от сбивавшей с ног сильной струи и защищая от нея глаза и лица держимыми в руках Св. иконами, немолчно вопияли ко Господу о помиловании и спасении, на иноков, среди которых были и глубокие и дряхлые старцы, были брошены в атаку заранее отобранные для этого охотники солдаты, предварительно напоенные вином, причем среди них было немало и иноверцев, и по команде: «бей монахов прикладами», – стали беспощадно избивать несопротивляющихся старцев и по мокрым лестницам с четвертаго этажа свертать вниз, причем многие скатывались замертво.

Избитых, мокрых до костей и израненых иноков, выгнав из монастыря, погнали на транспорт «Херсон», вытребованный для этого из Царьграда арх. Никоном, и засадили в трюмы. Более 60 иноков оказались пораненными и были перевязаны и зарегистрированы судовым врачом; более тяжело раненые были положены в монастырскую больницу, при этом раны на половину были штыковые, а четыре инока, как утверждали очевидцы греки Конон и Андрей были ночью тайком похоронены.

Всего свезено было в первый день на пароход более 600 иноков, но на следующий день было возвращено около 200 иноков по требованию монастыря, который нуждался в людях для послушаний, на Херсоне же было оставлено 439 Пантелеимоновских иноков, прочие же не смотря на их протест, ибо они не желали разлучаться от единомысленной братии, были насильно свезены с парохода обратно в монастырь. К 439 инокам Пантелеимоновского монастыря было присоединено 187 иноков Андреевского скита, и 8-го Июля эти 616 иноков были отправлены в Одессу. Вслед за ними с Афона выехала и большая часть насильно задержанных единомысленных с изгнанниками. Всего кроме насильно вывезенных, на следующих пароходах выехало около 1000 ч.; более малодушные покорились власти и остались на Афоне.

Таким образом, совершенно независимыя от Российской синодальной власти и находящиеся на чужой территории, обители Пантелеимоновская и Андреевская, вопреки их утвержденным уставам, вопреки и воле громаднаго большинства самоуправляющейся братии, были отняты от этой братии и отданы неугодным для братии двум игуменам: Мисаилу и Иерониму, с несколькими десятками их приверженцев которым власть заставила покориться путем

терроризации более малодушную братию, поправ освященную древностию свободу самоуправления в этих монастырях.

По свидетельству самого арх. Никона (см. его книжка «Имябожники» стр. 83) в Пантелеимоновском монастыре из числа 1700 братьев только 100 чел. были единомысленны с игуменом, прочие же единогласно требовали его смены. В Андреевском скиту из числа более 370 чел.; только около 70 были сторонниками Иеронима, прочие же единогласно требовали его смены.

Таким образом арх. Никон совершил незаконнейшее вмешательство во внутреннюю жизнь самоуправляющихся Афонских обителей, которое, не говоря уже о том, что оно представляло из себя нарушение и международного, и канонического права и было посягательством на свободу русских граждан где кому угодно за границей, но оно было позорнейшим проявлением фанатизма и нетерпимости синодальных Российских иерархов того времени и постыднейшим обнаружением на глазах у всего мира самого грубого самопроизвола нашей, как церковной, так и правительственной власти, безпримерного в истории Афона.

В Одессе изгнанники были подвергнуты новым насилиям и издевательствам. В темных каретах, под усиленным конвоем, как самых тяжких политических преступников, их свезли с парохода, частью в тюрьму, частью в арестный дом при Бульварном участке, и там грубою полицейскою рукою, после отказа иноков добровольно снять с себя эмблемы монашества, с них сорвали: схимы, аналавы, параманы и даже нательные иноческие кресты, повергая эти Святыни на пол; при этом с некоторых иноков схимы и аналавы было предоставлено снимать иноверцу еврею продавцу готового платья, который был вытребиван полицией для того, чтобы переодеть иноков в мирское платье. Некоторым инокам насильно остригли волосы, обрили бороды; большую часть переодели в куцые пиджаки, за которые удерживали с них двойную против существующей цену, в уродливые картузы, похожие на ермолки, некоторым отрезали полы у подрясников. От иноков даже хотели получить обманным образом подписку их в том, что они отрекаются от монашества. Для этого был приготовлен подписной лист, на обратной стороне которого, которую не показывали подписывающимся, значилось отречение от монашества. Однако один из иноков настоял на том, чтобы ему дали прочесть и обратную сторону листа и таким образом подлог обнаружился и подписка прекратилась.

Большая часть иноков была вслед за этим разослана по этапу на места приписки и там подвергнута полицейскому надзору; три инока были заключены в тюрьму и продержаны в отделении самых тяжких политических преступников в камерах № 1, 2 и 3 в одиночном заключении 50 дней. Тридцать семь иноков были в течении 50 суток заключены в арестном доме при Бульварном участке в качестве политических преступников. Архимандрит Давид и с ним 8 старцев были в течении 11 месяцев подвергнуты монастырскому заключению в Андреевском подвории, где их томили в тесном и скученном помещении, подвергая, и издевательству, и брани, и даже ударам.

У иноков было отнято в Одессе все их личное имущество, причем у некоторых были отобраны целыя святоотеческия библиотеки, которыя были старательно собираемы иноками и приобретаемы ими на собственныя деньги. Были отобраны и келейныя Святыни иноков, которыми они особенно дорожили, и которыя получили в дар, или в наследство от своих старцев, или приобрели на собственныя

средства. Даже Библия и собственные богослужебные книги, и те были отобра- ны, причем это имущество за малыми исключениями не возвращено. Впоследст- вии некоторым возвратили по их настоятельным требованиям монашескую одеж- ду, но как бы глумясь над ними, прислали не ту, которая была у них отобра- на, но совершенно неподходящую по росту, и вместо новой отобра- нной прислали ста- рую изношенную. Не возвратили инокам и их монастырские вклады, не смотря на предъявление расписок на них, и все прошения, которые иноки подавали о возвра- щении своих вкладов и о возмещении за построенные на свои деньги каливы, оста- лись без ответа. Отобраны были у иноков также и их личные келейные записки, рукописи и т.п., и тоже не возвращены.

На местах приписки многие иноки оказались в самом бедственном поло- жении, ибо прожив много лет на Афоне (были прожившие 50 лет), они потеряли всякую связь с родными; знавшие их вымирали, а молодое поколение их родст- венников, или само бедствовало, или не хотело брать на себя содержание преста- релых иноков изгнанников. Первое время изгнанникам совсем не выдавали пас- портов, и только после внесения в Государственную Думу запросов правительству по поводу Афонского дела, на которые оно между прочим и до сих пор не ответи- ло, административное преследование было прекращено, и инокам стали выдавать паспорта. Но церковное преследование по местам не прекращалось. Особенно жестоко преследовали изгнанников в некоторых приходах не в меру ревностные священники: они нещадно клеймили иноков – и еретиками, и революционерами, понуждали их покаяться и подписать формулу отречения от мнимой ереси, поно- сили их пред прихожанами; был даже случай, что один священник донес на одно- го изгнанника (после религиозного препирательства с ним) губернатору, и его чуть не сослали в места не столь отдаленные, и только убедившись в полной непо- винности его, продержав месяц в тюрьме выпустили (Георгий Нарышкин). Быва- ли случаи, что изгнанников священники выгоняли вон из церкви, не допускали к Св. Причастию и отказывали в нем даже на смертном одре, как то было напр., с монахом Севастьяном и схимонахом Афиногеном; отказывали даже в отпевании умерших, как то было с теми же монахами, причем последнего согласились отпеть только по мирскому чину и лишь после того, как с него, уже положенного в гроб сняли его схиму.

Св. Синод, как известно, санкционировал самочинные действия арх. Нико- на и оправдал его возмутительные жестокости, приняв на веру его голослов- ное обвинение нас в ереси и в корне ложный его доклад о фактической сторо- не дела. Нас официально заклеили совершенно несправедливой и обидной кличкой – «имябожцы», приписывая нам тем самым, будто мы из Имен Божиих делаем себе каких то особых богов. В официальной церковной печати на нас нещадно клеветали с намерением очернить нас и вооружить против нас приход- ское духовенство и наиболее преданных чад Церкви. С поощрения синодальных иерархов, покровительствовавших смещенным нами и возстановленным ими игуменам Мисаилу и Иерониму, Афонскими подвориями печатались с разреше- ния духовной цензуры возмутительные по своей клеветливости листочки и бро- шюры, в которых, не только нещадно извращалась фактическая сторона дела, но нам приписывались такие мнения об Имени Божием, которые мы никогда и не думали высказывать, и эти листки и брошюры во множестве распростра- нялись по всей России.

Св. Синод демонстративно удостоил игуменов Мисаила и Иеронима, разогнавших происками своими большую часть своей братии, высоких наград за – «ревность» – якобы «о Православии», и они дошли до такой наглости, что напр. Послали бывшему Государю Императору благодарственную телеграмму за то, что он избавил Афон – *«от революционеров и сектантов»*. Все эти гнусные и злостные клеветы торжественно печатались в официальных органах, и нас лишали возможности печатно и там же их опровергнуть.

Наши прошения в которых мы оправдывались и просили о безпристрастном расследовании дела оставались Св. Синодом безо всякого ответа, и такое несправедливое отношение к нам и пристрастие к нашим противникам – игуменам Мисаилу и Иерониму, и ясно выраженное упорное нежелание Св. Синода безпристрастно разобрать Афонское дело по существу, а также явная неправославность синодальной формулировки тезисов об Имени Божиим в Послании к инокам от 18 мая 1913 г., и несогласие ея с катехизисом и учением Св. отец, – все это вынудило нас к тому, что мы наконец 18 Апреля 1914 г. подали в Св. Синод заявление о нашем отлучении себя от всякого духовного общения с ним.

В то время в Москве при Синодальной Конторе был назначен суд над 25 «имябожцами», которых Св. Синод считал за «главарей» мнимой ереси, и которых только и нашел нужным отдать под суд из числа 616 изгнанных с Афона за мнимую ересь. Но обвиняемые, за исключением нескольких человек, на этот суд не явились. Однако из заочного рассмотрения, раньше представленных нами в Св. Синод – «исповеданий», суд убедился, что тех мнений, за которых нас обвиняли в ереси, мы на самом деле и не думали высказывать, ибо в наших исповеданиях мы категорично утверждали следующее: *«Повторяю, что именуя (вслед за О. Иоанном Кронштадским и другими одобрившимися Св. Синодом церковными писателями и согласно с учением Св. Отец) Имя Божие и Имя Иисусово – “Богом” и “Самим Богом”, я чужд, как почитания Имени Божия за Сущность Божества, так и почитания его отдельно от Бога, как какое-то особое Божество, так и обожения самих букв и звуков и случайных мыслей о Боге»*.

На основании этого утверждения суд не считал себя вправе вынести нам обвинительный приговор, который необходимо должен был бы привести к отлучению нас от Церкви, но в своем определении постановил следующее: «Синодальная Контора... нашла, что в «Исповеданиях веры в Бога и во Имя Божие» поступивших от названных иноков, в словах: «Повторяю... (и т.д. см. выше)» – содержатся данные к заключению, что у них *нет оснований к отступлению ради учения об Именах Божиих от Православной Церкви»*.

Поэтому Синодальная Контора сама пошла на встречу уже отложившимся обвиняемым и командировала к нам епископа Модеста Верейского, чтобы убедить нас взять обратно наше отложение и прибыть в Москву, где нам на жительство будет предоставлен Покровский монастырь. Такое неожиданно милостивое и справедливое отношение к нам, и мягкость и такт епископа Модеста Верейского, противоположные фанатической нетерпимости, деспотизму и жестокости архиепископов Никона и Антония, побудили нас послушно пойти на зов добрых пастырей, и вскоре нам мнимым «главарям имябожцам» было разрешено Св. Причащение, а затем и священнослужение.

Определение о нас Московского суда было утверждено указом Св. Синода от 18 мая 1914 г. за № 4136, и копия с него вручена нам. Этот указ являлся

по существу оправдательным приговором, не только для привлеченных к суду, но и для всей прочей единомысленной о Имени Господнем изгнанной за мнимую ересь братии, ибо представленные исповедания выражали понимание, не только одних «главарей», но всей изгнанной братии, и поэтому логически необходимым последствием этого оправдания главарей, должно было быть распространение его и на прочих заурядных иноков, которых даже не нашли нужным привлечь к суду.

Казалось бы также естественным, чтобы церковная власть, убедившись в несправедливости воздвигнутого против нас гонения, должна была бы порадоваться, что чада Церкви, которых заподозрили в неправославии, пребывают в правом исповедании веры Христовой, и поэтому поспешить отменить свои прежние карательные указы, обнародовать оправдание, снять с нас обидную кличку – «имябожцы» и возвратить нам наши обители.

Но на деле вышло не так, ибо щадя престиж двух своих членов – архиепископов Антония и Никона, Синод не пошел по этому естественному и единственно справедливому пути, но подобно тому, как то описывается в Деяниях: обвинив нас явно, хотел оправдать – «тай», и поэтому неприятного для синодального самолюбия оправдательного приговора, которым налагалось неизгладимое клеймо осуждения на всю безумную и жестокую, ничем не оправдываемую Афонскую эпопею, – не обнародовал и о прекращении гонения – не объявил.

Благодаря этому получилось вопиющее по своей несправедливости положение: в то время, как главные виновники уже священнодействовали, менее виновным отказывали иногда в напутствии Св. Тайнам даже на смертном одре; в то время, как главные обвиняемые сами предавали земле павших на брани православных воинов, менее виновных по кончине их священники отказывались даже отпевать; в то время, как главные обвиняемые, без требования от них покаяния или какого бы то ни было письменного отречения, были приняты в церковное общение и помещены в обители, от менее обвиняемых продолжали в епархиях требовать письменного отречения от несуществующей ереси, без которого не принимали ни в каких обители, разве только тайком от епархиального начальства и в качестве только рабочих, или наемных певчих и по мирскому паспорту. Одним словом для более виновных вошел в силу указ о их оправдании, а для менее виновных остались в силе указы о их осуждении.

Такое двусмысленное положение пребывает и до сих пор, и как то видно из получаемых нами от наших разсеянных старцев писем, еще и доселе в некоторых епархиях и приходах гонение против нас со стороны духовенства не прекращается. Если работоспособные иноки в конце концов нашли себе, кто заработок в миру, кто приют в обители, то престарелые в большинстве случаев бедствуют, не находя себе приюта для молитвенного труда и покоя для своей старости. И все мы, не взирая на неповинность в ереси, и до сих пор не возстановлены в наших иноческих правах и не возвращены в наши обители, которых мы продолжаем считать нашим неотъемлемым достоянием.

Как известно, каждый инок, вступая в братство общежития, совершенно отрекается от всего своего имущества, от всякого попечения о самом себе, отдает все, что имеет, в обитель, и дает пред Престолом Божиим обет нестяжания и послушания. Дав такие обеты, каждый инок обязуется ими, отложив всякую заботу о себе, самоотверженно трудиться на пользу обители, безпрекословно

и безвозмездно подвизаясь на всяких послушаниях, иногда губительных для его здоровья. Но если таковы священныя обязанности инока по отношению к его обители, то этим обязанностям естественно должна соответствовать гарантия для инока в том, что он не может быть вышвырнут из обители по самопроизволу начальства, разве только в случае впадения в ересь или в такие тяжкие и неисправимые пороки и смертные грехи, которые делают недопустимым дальнейшее пребывание инока в обители. Но и в таких случаях, когда иноки бывали удаляемы из Афонских общежитий по прожитии в них многих лет, они требовали материального возмещения, и если им отказывали, то искали судом, и их удовлетворяли.

Мы видели, что нас Афонских иноков подвергли массовому изгнанию по подозрению в ереси, без следствия и суда над нами, и поэтому, если подозрение не оправдалось, и если на суде оказалось, что ереси в нас нет, то не будучи осуждены никаким духовным судом, не будучи отлучены от Церкви за ересь, на каком основании караемся мы доселе изгнанием из наших обителей, и нам не дают возможности пользоваться правом жительства в принадлежащих *нам* обителях, в которых мы дали обет пребывать до смерти, и которыя в свою очередь взяли на себя обязательство содержать нас до самой смерти. Ведь, если бы такого обязательства не существовало, то и пожизненный обет инока подвизаться безвозмездно в послушаниях, и обет нестяжания – были бы невозможны. Если нам ответят, что нас в настоящий момент невозможно возвратить на Афон по политическим обстоятельствам, то мы на это возразим, что у наших подворий имеется целых 6 подворий в самой России и целый монастырь в Бессарабии, отнятый правительством во время этой войны у болгарскаго монастыря Зографа и отданный Андреевскому скиту, и поэтому политическая обстановка отнюдь не может препятствовать тому, чтобы нам предоставили для жительства несколько наших подворий.

Мы 616 иноков, насильно вывезенные арх. Никоном из наших обителей по проискам наших двух, смещенных нами, игуменов и по интригам арх. Антония, имеем полное основание считать себя неизменно иноками наших обителей – Пантелеимоновской и Андреевской, полноправными членами этих общежитий и собственниками общаго монастырскаго достояния, наравне с изгнанными братьями. Вольными нашими потами и трудами и трудами наших отцев, безо всякаго участия или помощи правительства, создались в короткое сравнительно время эти две Афонских обители, и поэтому мы считаем себя в полном праве требовать, чтобы нам, или возвратили отнятыя от нас обители, или предоставили несколько подворий, или наконец дали бы вместо отнятых обителей другую в России и выделили нам пропорциональную часть монастырскаго капитала, лежащаго в Государственном банке в России, чтобы на эти средства мы могли обосновать новое общежитие.

Справедливость наших прав на монастырское имущество особенно рельефна, если вспомнить, что Андреевское подворье в Петрограде всецело построено изгнанным ныне ктитором Андреевскаго скита архимандритом Давидом. Кроме миллионнаго капитала, который он собрал для постройки этого подвория, Андреевский скит получил через его руки 1200000 р., ибо ему вверил некогда, и свою душу, и свои миллионы известный миллионер Иннокентий Сибиряков и разновременно передал о. Давиду 2400000 р., которые предоставил ему раздавать по его усмотрению. О. Давид роздал половину на благотворительныя дела

и на бедные монастыри в России, а другую половину отдал в скит, за что и удостоен весьма почетного на Афоне звания «ктитора» и состоит по днесь единственным ктитором Андреевского скита. И вот ныне этот единственный ктитор Андреевского скита и строитель его подвория – безсребренник о. Давид принужден был бы нищенствовать, если бы его не приютили в Покровском монастыре, будучи лишен возможности даже на порог ступить того подвория, которое он своими руками построил, и той обители, на благо которой положил он столько сил, и в которой прожив 40 лет потерял все свое здоровье.

Многokrатно мы обращались в Св. Синод с просьбами, чтобы он или прекратил против нас гонение и восстановил бы наши права на основании им самим утвержденного определения Московского суда, или назначил авторитетную и безпристрастную комиссию для пересмотра дела по существу, и в случае признания нас виновными в ереси, отлучил бы нас от Церкви; но ни того, ни другого Св. Синод не делал и оставался глух на все наши просьбы.

Поэтому ныне мы решаемся апеллировать к вам, представители Святых Божиих Церквей земли Русской, и зываем к церковно-общественному суду всей Святой Руси, и просим обратить внимание Св. Синода на вопиющее на небо Афонское дело.

Если Св. Синод не счел для себя возможным осудить нас в ереси и отлучить от Церкви, то мы считаем себя вправе требовать следующего:

I. Оправдание 25 главных обвинявшихся, или как их официально называли – «главарей имябожцев» должно быть распространено и на прочих за единомыслие с ними вывезенных со Св. Горы по подозрению в ереси и к суду не привлеченных.

II. С нас должна быть снята обидная кличка «имябожцы» и должны быть отменены прочие запрещавшие нас указы, а также и формула отречения, установленная для воссоединения нас с Церковью, и пр., и об этом должно быть обнародовано в Церковных Ведомостях.

III. До времени, когда откроется возможность для нас быть возвращенными на Афон, нам должны быть предоставлены для жительства наши подвория в Одессе. Они должны быть отданы нам в полное распоряжение. Нынешние настоятели их будут сменены, и на их место мы поставим выбранных нами настоятелей. Прежде находившаяся на этих подвориях братия может по желанию каждого, или остаться на подвории, подчиняясь вновь избранному нами начальству, или перейти на другие наши подвория в России. Сменные настоятели, ввиду того, что они снабжены доверенностию от обители за печатью монастырей, остаются до времени на подвориях, до смены их другими лицами, и подчиняются вновь избранным настоятелям этих подворий. Они должны предоставлять все требуемые средства на содержание собранной братии.

Сверх этих требований мы просим Всероссийский Съезд ходатайствовать пред Св. Синодом о разрешении совершить отпевание над лишенными такового нашими усопшими иноками.

От имени изгнанной братии подписались:
Ктитор Свято-Андреевского скита и настоятель онаго (в изгнании)

Архимандрит Давид.

Соборный Старец монастыря Св. Вел.-Муч. и Целителя Пантелеимона (в изгнании) и Уполномоченный братии

Монах Ириней.

Соборный Старец Свято-Андреевского Скита (в изгнании) и Уполномоченный братии

Иеросхимонах Антоний.

23 Мая 1917 г.

Г. Москва Покровский монастырь.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 533–536 об.

218

Обращение иеросхимонаха Антония (Булатовича) к члену Государственной Думы В. Н. Львову от 25 мая 1917 года

ХРИСТОС ПОСРЕДЕ НАС

Милостивый Государь
Владимир Николаевич.

Считаю долгом поставить Вас в известность о том, что мы иноки изгнанники Афонские сочли себя вынужденными подать в Всероссийский Съезд духовенства и мирян петицию, копию с которой я при сем прилагаю.

Вам как Члену Государственной Думы вероятно известна фактическая сторона Афонского дела из запросов внесенных по поводу его в 1914 г. которые и доселе остаются без ответа. Юридически – церковная же сторона этого дела ныне такова: Указом от 18–24 мая 1914 г. № 4136 Св. Синод утвердил тот приговор Московского суда над главарями мнимой ереси, которые уже сами подали заявление о своем отложении от Господствующей Церкви. В этом определении устанавливается, что элементов ереси в главарях, как то видно из рассмотрения наших исповеданий, – не имеется, а посему и оснований к отложению нашему не имеется. Таким образом этот указ признал нас православными. Но вошел в силу этот указ только для главарей, а для менее повинных и до сих пор остаются в силе первоначальные указы, в коих со слов арх. Антония и Никона нас обвиняют в ереси в коей мы неповинны. Таким образом в то время как главари уже священнодействуют, заурядные иноки лишаются иногда даже напутствия на смертном одре.

Многократно мы вопияли во уши Св. Синода о этой возмутительной несправедливости по отношению к нам, но пока там председательствовал митрополит Владимир все наши вопли были тщетны: Синод более дорожил престижем своей непогрешимости нежели правдою Божией, благом Церкви и судьбой овец стада Христова.

И вот ныне мы решаемся вопиять о обиде своей к суду церковно-общественного мнения. Покорнейше просим Вас, как стоящего ныне во главе церковного управления, окажите содействие восстановлению поруганной справедливости. Дайте себе труд вникнуть в сущность дела и прочитайте представляемую копию нашего прошения. Ведь до сих пор нам князья церкви нашей даже и в этом отказывали и не хотели даже внимательно прочесть того, что мы им представляли...

В надежде на милостивое отношение к нам Вашего Высокопревосходительства остаемся смиренные ревнители Истины и исповедники Имени Господня.

Иеросхимонах Антоний

Москва 25 Мая 1917 г.
Покровский монастырь

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 532–532 об.

219

Обращение афонских иноков в Святейший Синод от 14 июня 1917 года ¹

В СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД.

*от Иноков монастыря Св. Пантелеймона и скита
Св. Апостола Андрея Первозванного, насильно
вывезенных со Св. Горы в 1913 г.*

ПРОШЕНИЕ

Представляя при сем докладную записку с изложением фактической и богословской стороны Афонского дела, мы просим Святейший Синод обратить внимание на вопиющее положение изгнанных по подозрению в ереси иноков, ибо не смотря на оправдание 25-ти из нас, которые в качестве мнимых «главарей» были преданы духовному суду в Москве и затем, как не содержащие еретического учения, приняты в церковное общение, мы прочие шесть сот иноков, единомысленные с преданными суду, и непривлеченные к нему, до сих пор официально считаемся пребывающими под запрещением. (см. докладную записку.)

Поэтому ныне мы смиреннейше просим Святейший Синод о нижеследующем:

Если нынешний состав Святейшаго Синода находит бывшее о мнимых «главарях» определение Московскаго суда при Синодальной Конторе и утверждающий его указ Св. Синода от 10/24 мая 1914 г. № 4136 – *не авторитетным* и поэтому не находит возможным распространить оправдание – «главарей» и на всю прочую вывезенную по подозрению в ереси, но не привлеченную к суду иноческую братию, то мы усердно просим назначить новый суд над нами, который по тщательном безпристрастном и гласном разборе Афонскаго дела людьми авторитетными и неприкосновенными к нему, пришел бы к какомунибудь определенному относительно нас решению, т.е.: или осудил бы нас, или оправдал. Если мы окажемся неповинны в ереси, то пусть Святейший Синод возстановит нас в нашем иноческом состоянии. Если же мы окажемся повинны в ереси, то пусть по всей строгости церковных канонов нас отлучат от Церкви и предадут анафеме. Но во всяком случае, эта строгая кара будет для нас легче, чем четырех летнее томление нас в том неопределенном положении, в каком мы ныне находимся, когда с одной стороны, мы уже как будто оправданы, ибо наши, так называемые, «глава-

¹ В том же фонде архива РГИА (Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 560–561 об.) находится аналогичное обращение афонских иноков в Святейший Синод (от того же числа), отличающееся от настоящего незначительной стилистической правкой и дополнительно подписанное ктитором Свято-Андреевскаго скита и настоятелем (в изгнании) архимандритом Давидом, соборным старцем Пантелеимонова монастыря (в изгнании) и уполномоченным братии монахом Иринеем. – *Прим. публикатора.*

ри» уже священнодействуют, а с другой стороны, указ о оправдании доселе не объявлен, и для всей прочей братии остается в силе прежний указ, нас запрещающий (от 29 августа 1913 г.), на основании которого нас и доселе духовенство в епархиях клеймит «еретиками», принуждает к отречению от несуществующей ереси, не допускает к Св. Причастию даже на смертном одре, и даже лишает отпевания скончавшихся. (см. докл. зап.) Если же Святейший Синод в нынешнем своем составе находит бывшее о «главарях» определение московского суда и утверждающий его указ Св. Синода – *авторитетным*, и соглашается с тем, что у обвиняемых – «в измышлении новаго лжеучения об Именах Божиих» – иноков – *«нет оснований к отступлению ради учения об Именах Божиих от Православной Церкви»*, как то видно из представленных ими «Исповеданий» (см. докл. записку), то мы усерднейше просим распространить это определение на всю единомысленную изгнанную братию и объявить нас пребывающими в церковном общении и благословить нам жить на наших подворьях в России.

Во избежание могущих возникнуть, в особенности в первые дни по возвращении, распрей между некоторыми иноками, враждебно друг ко другу настроенными, просим назначить нам по одному подворью для Пантелеимоновской и Андреевской братии в наше распоряжение, причем те из живших на них иноков, которые по чему либо враждебно настроены к изгнанникам, могут перейти на другое подворье наших обителей. Так, например, нам могут быть назначены для жительства; или Пантелеимоновское и Андреевское подворья в Одессе, или Пантелеимоновское подворье в Москве и Андреевское подворье в Петрограде. Так как по уставу наших обителей нам предоставлено самим избирать наших настоятелей, а ныне и в России начинает господствовать выборное начало, и в епархиях, и в монастырях, и в приходах, то нам должно быть предоставлено право собравшись в назначенных нам для жительства подворьях, выбрать себе настоятелей и старцев для заведывания делами братств.

В виду заведомо враждебной настроенности по отношению к нам нынешних доверенных наших обителей в России: Пантелеимоновских иеромонахов – Кирика и Аристоклия, и Андреевских – Макария и Питирима, от которых трудно ожидать благожелательного отношения к возвращающимся изгнанникам, и напротив, весьма вероятно ожидать, что они будут всячески препятствовать нашему жительству, ограничивать и недоставлять нужных средств для насущных потребностей и т.п., то мы просим Св. Синод вместе с распоряжением об отводе для нас подворий, сделать нас независимыми в денежном отношении от означенных доверенных. Если нам для жительства будут отданы подворья в Петрограде и в Москве, то доходов с них должно хватить на наше содержание. Если же нам назначат Одесские подворья, то доходы с них совершенно ничтожны, и в таком случае просим одновременного распоряжения Св. Синода, чтобы доверенные из процентов на монастырские капиталы и из прочих доходов обительских вкладывали бы в определенные сроки на имя выборных настоятелей собравшихся изгнанников определенные суммы в Государственный Банк на текущий счет. Размер этих сумм должен быть таков, чтобы хватило на годичное пропитание и одежду на 439 Пантелеимоновских иноков и на 187 иноков Андреевских.

Отчеты о расходовании означенных сумм должны будут быть представлены выборными старцами всему братству обителей.

По замирении покорнейше просим Св. Синод принять меры к нашему возвращению на Св. Гору.

Желательно, чтобы для снесения с Св. Патриархом относительно нашего возвращения было бы послано особое духовное лицо, пользующееся взаимным доверием, и той, и другой стороны. Это же лицо, которое возьмет на себя миссию «Примирителя» и «Третьякаго судьи», должно будет сопутствовать возвращающимся инокам в их кровные обители. Здесь на месте придется ему решить, лично удостоверившись во взаимных отношениях изгнанной и оставшейся братии: возможно ли надеяться, что совместная жизнь под одним кровом будет мирной? Мы лично глубоко уверены, что за исключением враждебных нам игуменов Мисаила и Иеронима и десятка или двух их самых рьяных приверженцев, вся остальная братия примет нас с распростертыми объятиями. Если же мы ошибаемся, и если наоборот, выяснится невозможность мирного сопребывания под одним кровом, то под председательством сопутствовавшего нам духовного лица, должна собраться комиссия в каждой обители из 6-ти выборных старцев, в каждой; по три старца от каждой стороны, для раздела братского достояния и для выбора нового места для выделяющейся братии. В этом отношении затруднений представиться не может, потому что у Пантелеимоновского монастыря на Афоне, кроме главной обители имеется целый монастырь на вершине хребта – «Старый Руссик», обширный и прекрасный скит – «Новая Фиваида», обширный хутор «Крумица» и еще много других обширных хуторов, из коих каждый может быть обращен в отдельный монастырь.

По уполномочию изгнанной братии прошение подписал:

Свято-Андреевскаго скита Иеросхимонах Антоний

14 Июня 1917 г.

Петроград.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. ч. III. Л. 537 а-537 б об.

220

Письмо В. И. Зеленцова Святейшему Патриарху Всероссийскому Тихону от 28 сентября / 11 октября 1918 года

†

Ваше Святейшество!

Простите, что обращаюсь к вам письмом, но так удобнее. Вчера я узнал, что среди членов Свяц. Синода некоторые не чужды мысли, что лучше бы не поднимать дело об имебожниках, движение которых (как этим членам Синода кажется) замирает само. Это и побуждает меня обратиться к Вашему Святейшеству с настоящим письмом, потому что в действительности было бы громадной ошибкой откладывать дело об имебожниках далее. Вышеупомянутые члены Синода не имели времени ни следить за имебожным движением, ни хотя бы подробно ознакомиться с ним во время соборных занятий. Только поэтому и можно так говорить. На самом деле движение это растет и грозит большими осложнениями. Прошу разрешения обрисовать хотя несколькими штрихами состояние, в каком сейчас находится имебожное движение.

1) С 1 июля 1914 года в печати распространяется о Святейшем (бывшем) Синоде только одно: что Св. Синод, вторично рассмотрев дело имебожников, оправдал их, найдя их учение православным и потому смягчил им наказания, хотя почему то не захотел совсем отменить, ни опубликовать перемену своего взгляда на учение имебожников. (Делаются намеки, что тут виною является самолюбие иерархово). Такое заявление о. Антоний Булатович неоднократно печатал в своих брошюрках и книгах, общее количество которых нужно считать тысячами. Распространяются издания Булатовича очень ходко; потому-то он так быстро и выпускает новые издания, в которых слегка переделывает напечатанное им раньше и выпускает под новым заглавием.

2) В этих своих изданиях Булатович старательно и настойчиво делает выводы из этого мнимого оправдания Синодом имебожнаго учения, именно: а) Святейший Синод, подобно Константинопольским Патриархом, сначала сам было заеретичествовал и осудил «православие» Булатовича и Святых Отцов, под влиянием архиепископов Антония и Никона, но опомнился и вернулся к «православию» (т.е. имебожничеству); б) признав нас, «имеславцев», православными, Синод тем самым признал еретиками архиепископов Никона и Антония, и авторов синодального послания от 18 марта 1913 года и прочих единомысленных с этими архиепископами; и мы – «имеславцы» будем неустанно обличать их (и обличают без устали и с большим криком). Т.о., уже несколько лет подряд в тысячах экземпляров изданий Булатовича русские читают, что, по формальному суду Синода, нынешний Киевский Митрополит Антоний, Владимирский Митрополит Сергей, Архиепископ Никон и единомысленные с ними признаны еретиками, а партия Булатовича – православными; и что Святейший Синод сознался, что, осудив учение партии Булатовича об имени Божием, он впал было в ересь.

И возражений против этого доселе нет. Сколько христианских умов смущено уже одним чтением таких изданий Булатовича; а ведь имебожники и словесно твердят об этом и направо, и налево. И как страдает репутация и бывшего Святейшаго Синода, и, в частности, упомянутых иерархов от отсутствия возражений против этого лживаго, но так распространеннаго, заявления? Есть ли какая другая Высшая Церковная Власть, кроме Русской, которая потерпела бы такую клевету, такое лживое обвинение себя в еретичестве, и равнодушно позволяла бы этой клевете распространяться, не делая никаких возражений? И есть ли какая другая Высшая Церковная Власть, кроме Русской, которая не защищает своих архипастырей от печатно бросаемых им в лицо, в течение нескольких лет, клеветнических обвинений, что их богословие признано еретическим по суду этой же самой Высшей Церковной Власти? Неужели хорошо со стороны Высшей Церковной Власти относиться так безразлично к репутации своих высших архипастырей² и к своей собственной? Неужели у христиан, не верящих подобным лживым заявлениям Булатовича, подобное равнодушие Высшей Церковной Власти может не смущать сердца? Неужели верящих подобным заявлениям Булатовича и его партии молчание Высшей Церковной Власти не заставляет еще больше верить, что заявления Булатовича справедливы, и что, следовательно, учение имебожников истинно; – и не побуждает их склониться к учению Булатовича,

² От Высокопреосвященнаго Никона не раз мне пришлось выслушать грустную фразу: «Опасаясь умереть с кличкой: “еретик”».

хотя бы и плохо они понимали, что проповедует Булатович? – Побуждает и не может не побуждать.

3) Булатович и его сторонники, делая выводы из мнимого оправдания их учения Синодом, прямо с криком твердят из года в год, что, оправдав их, Высшая Церковная Власть в России тем самым признала еретическими Константинопольских Патриархов Иоакима III и Германа V с их синодами, – дополняя этим тот соблазн, который они (имебожники) производят в умах и сердцах тех, кто их слушает и читает. Неужели это можно допускать равнодушно из года в год по отношению к Главам других православных Церквей?.. И неужели среди иерархов русских найдутся такие наивные, которые полагают, что Константинопольская Патриархия забыла о существовании так задевшего ее имебожеского вопроса, и не прислушивается к тому, что делается по этому вопросу в России? – Если да, то таким иерархам должно прочитать хотя бы имеющееся в Ш т. (II части)³ синод. Архива об имебожниках конфиденциальное письмо афонита Денасия оберпрокурору Синода, писанное в 1915 году, чтобы убедиться в противном. И не скажет «спасибо» Константинопольский Патриарх русской Высшей Церковной Администрации и Всероссийскому, такому длительному, Собору, что фактически они только дали полную свободу у себя имебожной ереси, жертвуя не только душами пасомых, но и репутацией собственной и репутацией Патриархов Константинопольских. Притом же Конст. Патриарх считает свою паству не «сотнею» миллионов, а гораздо меньшим числом душ; и для него далеко не безразлично, что оставшиеся на Афоне русские иноки, читая и слыша, что Святейший Синод Церкви Российской «перешел» на сторону Булатовича, не равнодушны к этому обстоятельству.

4) Доселе я принимал во внимание только печатную и устную пропаганду имебожников, но ведь она, как и на Афоне, так в России ведется еще и писанными от руки тетрадами и листочками. Собравши все это воедино, должно сказать, что после своего переезда в Россию имебожники, имея здесь полный простор для пропаганды, при усердии их главарей развивать пропаганду, влили в русское простонародье десятки тысяч своих писанных и печатных листовок брошюр и книг, в частности – в низы русского монашества. Как же может умереть само собой это движение, если все делается из года в год только к тому, чтобы прибавлять ему простора и жизни? Движение исчезло только со страниц периодической печати: но потому, что периодической печати уже не существует (кроме большевистской, к которой Булатович еще не догадался обратиться; а ему-то она, наверное, не откажет в своих услугах). В простонародьи и монашеских низах оно и не думает умирать. К сожалению у нас так давно уже сложилось, что «батюшки» узнают последними о религиозных движениях в приходах у них, и еще позже сообщают об этих движениях архиереям. Точно также и в монастырях игумены и о. благочинные слишком часто последними узнают о религиозных брожениях в монастырских «низах», а епископам сообщают об этих брожениях еще позже, чем приходские батюшки. Поэтому архиереи обыкновенно слишком мало знают о религиозных брожениях в низах монастырей и в простонародьи их епархий. Не буду далеко ходить за примерами. Вероятно я не ошибусь, если предположу, что Вашему Святейшеству еще не поступало официальное донесение, что

³ Листы 675–676.

в Троицкой Лавре есть сочувствующие имебожникам (возможно, что и о. Крониду еще не доносили об этом). А я, проведши (неделю тому назад) только сутки в Лавре и имея только 3–4 часа свободного времени там, совершенно не намеренно, натолкнулся на сочувствие к Булатовичу, имея с одним монахом целый разговор о Булатовиче, узнал, что в Лавре есть сочувствующие имебожникам, что книгою: «На горах Кавказа» в Лавре интересуются уже несколько лет даже и послушники... Так, конечно, обстоит дело и во многих других местах: духовное начальство узнает о своих имебожниках последним и слишком поздно, а движение все растет: пропаганда идет и вербует новых овец Булатовичу. Ведь простецы не могут разобраться даже в несложном мистическом заблуждении Булатовича и главное оружие против имебожников, как и против ереси Варлаамитов одно – устойчивое осуждение ереси Церковью. Этого-то оружия теперь и нет против имебожия; мало того, Булатович и его сторонники кричат, что церковное (синодское) осуждение лежит теперь не на них, а на их противниках. Как же не расти после этого имебожию в низах, когда эта ложь Булатовича не опровергается никем? А если пройдет еще год-другой, тогда Патриарху русскому в низах уже и верить не будут, когда он вздумает опубликовать опровержение этой клеветы, скажут: Шесть лет ни сам Святейший Синод, ни Собор, на котором были все члены Свят. Синода, зная, что заявляет везде и всюду Булатович, не опровергали заявлений его. Как же теперь мы можем верить, что Булатович оболгал Святейший Синод.

5) Есть ли гарантия, что большевики не отнимут у Церкви епархиального дома в Лиховом переулке и при этом захвате позволят Патриарху вывезти архив об имебожниках? – Никакой гарантии нет даже и за то, что дом в Лиховом переулке с архивом об имебожниках не будут захвачены хотя бы на следующей неделе. А потеряв архив об имебожниках, по каким же документам Святейший Патриарх сможет возстановить репутацию Святейшаго Синода, начать суд над имебожниками и прочее подобное? Пока еще не поздно, надо спешить, не искушая долготерпения Господня.

6) Простецы, которые не в силах осмыслить учение Булатовича, ни проверить его передержек в святоотеческих цитатах и вообще его неверных заявлений; простецы, идущие за Булатовичем только ради его неустанных криков: «святые отцы за меня! Святейший Синод тоже в конце концов признал мое учение правым» – эти простецы могут быть остановлены только устойчивым осуждением имебожной ереси со стороны Высшей Церковной Администрации и Соборов. Так и варлаамитская ересь, такая же недоступная для простецов, но легко их захватывавшая, была остановлена только неоднократным осуждением ее со стороны Высшей Церковной Администрации и Соборов.

Ваше Святейшество и Преосвященные Архипастыри! Спешите, пока не поздно, сделать устойчивым осуждение имебожия в глазах Ваших пасомых: чтобы осуждение этой ереси стало устойчивым раньше, чем снова возстанется периодическая печать. Тогда в периодической печати дождем посыплются статьи об имебожии – имеславиши из под пера некоторых профессоров, уже начавших делать из несложного мистического заблуждения Булатовича и Илариона хитрую и сложную вещь. Эти профессора, потерявши способность простого религиозного (догматического и мистического) мышления, уже прибавляют к учению Булатовича такая мудреная пристройки, о которых Булатович и ухом

не слышал, когда на Афоне начинал свою смуту: и средневековый схоластический номинализм с реализмом, и проч. и проч. До того они запутают в своих статьях этот, пока еще не осложнившийся, мистический подвох под православие, что, читая их статьи, и специалисты-богословы ошалеют и без большого труда ничего не распутают. Что же тогда будут делать простецы? Чем они будут руководиться в своем выборе, если к тому времени осуждение Церковной Властью имебожия не станет устойчивым? Чем будут спасаться от уклонения в имебожие? Ничем, ибо им тогда не на что будет опереться. Ну, и пойдут они тогда в имебожие большими-большими группами.

Простите, Ваше Святейшество за смелость утрудить Вас этим письмом, и молитвенно благословите меня, недостойнейшаго из Ваших духовных сынов.

Член Собора Василий Зеленцов.

1918 г. 28 сентября – 11 октября.

РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V отд. I ст. Д. 80. Ч. II. Л. 1–8 об.